

Часть 1. 27 сентября, 2018 (четверг)

Новый национальный стадион, недалеко от входа Аояма.

— Вот надо было дождю пойти именно сейчас, да? — пробормотал я, наблюдая, как капли стучат по лобовому стеклу.

Сидя на водительском месте, я припарковал свою машину у края дороги. Несмотря на позднюю осень, тепловой индекс внутри автомобиля поднимался.

— Итак, все прошло хорошо?

Причина возросшего теплового индекса — вопрос, заданный недовольным тоном по громкой связи телефона. Голос принадлежал Эноки Йошитаке — моему боссу, к добру или к худу.

Он отправил меня, всего лишь наемного работника, извиняться за его ошибку, разозлившую клиента. Клиент сомневался в искренности, да оно и понятно.

— Нет, — ответил я. — Кажется, сделку расторгнут...

— ЧТО?! Как ты извинялся перед клиентом?

«В связи с инцидентом вы послали вообще не того человека выполнять за вас грязную работу, при том ожидали другой исход? Вы совсем тупой?», — хотелось мне спросить. Очень-очень хотелось спросить.

— Я понимаю, о чем вы говорите, — ответил я по-другому. — Пусть так, я не был непосредственно вовлечен в происшествие.

Конечно, разные департаменты пользовались мной по своему усмотрению, но все-таки я был исследователем, в той или иной степени. Здесь же была сфера торговли. Кроме того, мне толком ничего не объяснили. До встречи с клиентом я даже не знал, что проблема заключалась в сбое во время разработки из-за неправильного применения DGB-2473.

— Как это? — спросил Эноки. — Материалы сделала ваша команда?

А? Да когда вы же перестанете нести чушь? Это вы продали материалы для использования в ненадлежащей среде.

— Но в руководстве к DGB-2473 в аннотации как раз об этом говорится, разве нет? — спросил я. — Если использовать в ненадлежащей среде, нужные значения не получатся. Этого уже

должно быть...

— Вы объяснили это департаменту продаж?

Нет. Только прежде чем беззаботно заявлять о нормальном применении, вы должны ХОТЯ БЫ прочитать инструкции к продаваемым материалам.

— Нет, лишь косвенно.

— Тогда эта ошибка вашей команды.

По ту сторону телефона Эноки городил чушь о правильном деловом протоколе. Эх, как же он меня утомил.

— Мне жаль, — сказал я.

— Тебе жаль? То есть ты признаешь, что напортачил? Бесплезный. На этом закончим. Раз ты потерял столь важного клиента, я урежу тебе зарплату. Бонусов тоже можешь не ждать.

Что? Я тут даже не причем. Это все из-за ВАШЕГО паршивого управления!

Когда я попытался пожаловаться, Эноки сбросил звонок. Ясно.

Я вздохнул. Какой же бред. Урежет зарплату? Никаких бонусов? Что с ним не так? «Если мы добились успеха, то это все благодаря мне. А если провалились, то это твоя вина». Как такой человек в принципе стал чьим-то боссом?

— Хотя, опять же, Эноки, наверное, забрался так далеко как раз потому, что такой он человек...

Если мельком глянуть на его профиль, обнаруживается потрясающий послужной список.

— Эх, хочу умереть, — вздохнул я снова. — Как мне теперь вернуться к работе?..

Дождь еще сильнее забарабанил по крыше машины. Когда я включил двигатель, из радио полилась жизнерадостная музыка. Может, поднимет мне настроение, хоть на чуть-чуть. Держась за руль одной рукой, я начал отбивать указательным пальцем ритм песни. А когда включил дворники, музыка вдруг оборвалась.

— А?

— Горячие новости, — произнес радиоведущий. — В Америке наконец-то покорили подземелье средней глубины!

— Невероятно! — ответил кто-то.

Прозвучало так, будто достижение вызвало настоящий переполох в новостной студии. Для меня мало значило событие покорения подземелья средней глубины, но, судя по всему, оно считалось достаточно важным для экстренной новости.

— В этом подземелье средней глубины наверняка нашлись изумительные вещи, — отметил кто-то в студии.

Уже три года прошло с распространения подземелий по миру. Возникшая тогда суматоха сошла на нет, а изучение подземелий стало обычным делом, — та же рыбалка, только в немного более опасных местах. Драться с монстрами только на словах опасно, но на деле это мало чем отличается от охоты или рыбалки. В каком-то смысле каждая из активностей сопряжена с риском для жизни.

Возможно, погрузиться в подземелье и пройти через одно из таких «приключений» поможет мне выпустить пар.

С этой мыслью я завел машину. Здесь, вокруг внешних садов святилища Мэйдзи, располагались сооружения для предстоящей Олимпиады. Даже сейчас велось строительство нескольких больших зданий.

Дождь уже набрал обороты, и шум разбивающихся о крышу капель разносился по машине.

— С появления подземелий прошло уже три года, отчего кажется, что на такое достижение ушло довольно много времени, — сказал радиоведущий. — Поприветствуем же сегодня исследователя подземелий Йошиду Харуки. Спасибо, что пришли, Йошида-сан.

Йошида Харуки, да?

В последнее время я часто слышал это имя, но как к исследователю относился со скептицизмом. В конце концов, о его ранге никто не знал. Он хоть погружался?

— Спасибо за приглашение, — ответил Йошида.

— Подземелье средней глубины было покорено в Денвере, штат Колорадо, — это частично Зона 36. Подземелье Эванс — а именно под этим названием оно известно — обнаружили в Саммит-Лейке у горы Эванс, и говорится, что в нем тридцать один уровень. Каковы ваши мысли на этот счет, Йошида-сан?

— Пройдена вдоль и поперек лишь горстка подземелий небольшой глубины, в которых до двадцати уровней. Этот же случай можно считать весьма серьезным достижением.

— Понятно. Кстати говоря, что именно представляет собой подземелье средней глубины?

— Хороший вопрос. На сегодняшний день обнаружены восемьдесят подземелий по всему миру, и удобства ради их разделили на три категории: небольшая глубина, средняя и огромная.

— Я слышал про термин «подземная глубина», но его, похоже, не используют для подземелий.

— Все так. Изначально «подземная глубина» — это термин МЗИТТ, что является сокращением от Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма. У МЗИТТ «подземная глубина» использовалась для измерений в целях подземной эксплуатации. Таким образом, это не совсем годилось для классификации подземелий, и во избежание недоразумений придумали новый термин.

— Понятно.

— Подземелья группируются по количеству этажей. Там, где менее двадцати одного, — это небольшая глубина. До восьмидесяти идет средняя глубина, а все, что больше, — огромная.

На самом деле, до меня дошел и другой слух. В результате многочисленных погружений в подземелья, финансируемых военными, для классификации использовалась граница, после пересечения которой стрелковое оружие становилось неэффективным.

— В таком случае, подземелье Эванс хоть и средней глубины, но не очень глубокое, так получается? — спросил ведущий.

— Нет, сложно сказать наверняка, ведь эта классификация введена только для удобства, — ответил Йошида. — Во-первых, мы еще не встретили подземелье огромной глубины, которое попало бы под конкретное определение. Приведу пример: группа противодействия сил самообороны достигли двадцать первого этажа в подземелье Ёёги в Токио. Таким образом подтвердилось, что Ёёги относится к подземельям средней глубины, но...

— Пока не спустишься ниже, точное число уровней не узнаешь?

— Именно. Если во время спуска обнаруживаются двадцать первый уровень или того ниже, тогда мы знаем, что это средняя глубина. Однако лишь несколько подобных подземелий покорены до таких отметок. Никто не добирался до восьмидесятого уровня, а значит, мы не знаем, существуют ли вообще подземелья с таким числом этажей.

— Вот оно как. Получается, есть вероятность, что предел — тридцать один уровень?

— Пока никто не спустился на тридцать второй, — да, такая вероятность есть.

— Однако было объявлено о пяти подземельях небольшой глубины и четырех средней и огромной глубин в Японии. Как нам стало об этом известно?

— Это примерные расчеты. На данный момент с помощью измерений определенного типа вибраций, которые происходят во время формирования подземелья, — иначе известных как дрожь, — мы можем оценить глубину подземного пространства, занимаемого подземельем. АПЯ — Ассоциация подземелий Японии — называет это «глубиной залегания подземелья» и выражает значение количеством метров.

— Невероятно.

— Поскольку Япония — сейсмоопасная страна, на момент появления первых подземелий у нас уже имелись высокочувствительная сейсмографическая сеть и геосетка. Сопоставив записи систем, нам удалось оценить примерную глубину известных подземелий. Но даже с этими данными пространство внутри остается непостижимым. На практике мы даже не знаем, есть ли четкая взаимосвязь между количеством уровней и глубиной подземелья. «Если оно огромной глубины, значит, уровней там соответственно много, правильно?». Вот и все, что нам пока известно.

— Вот оно как работает.

— Два подземелья небольшой глубины в Японии уже полностью пройдены. Через сравнение количества уровней и высчитанных глубин мы можем сделать аналитический вывод касательно этажей в других подземельях. Это лежит в основе упомянутых ранее расчетов.

— Абсолютно логично. Кстати, я слышал, что на самом нижнем уровне выпало несколько сфер навыков. К сожалению, деталей не раскрыли.

— Ну, среди всего того, что хотят получить из подземелья, о сфере мечтает каждый.

— Сферы навыков, хм?.. — пробормотал я под нос.

Появление подземелий привело к глобальным изменениям. В конце концов, по ним бродили монстры, будто это был фэнтезийный мир. Хотя небольшое увеличение гиблых мест, к которым также относились тундра и влажные тропические леса, не настолько значительно. Плотоядные звери, опасные для людей, всегда скрывались в подобных уголках.

Что по-настоящему потрянуло мир, так это три предмета, доступные в подземельях: карты, зелья и сферы навыков. Первая найденная карта подземелья — или для краткости D-карта —

перевернула с ног на голову научное сообщество как часть весьма футуристичной технологии. Хотя сам по себе предмет сильно не повлиял на наши жизни.

Когда кто-то побеждал своего первого монстра, выпадала карта с именем того человека и другой информацией. Таков был масштаб этого явления. Даже сегодня D-карты по большей части используются для проверки навыков исследователей.

А вот в самом начале у каждого сложилось впечатление, что это куда более таинственный предмет. На обратной стороне сверху карты был выгравирован ряд из четырнадцати маленьких букв. Странные символы вызвали небольшую шумиху в филологическом сообществе. Но, поскольку их нельзя было расшифровать, буквы просто-напросто поместили в отдельные категории.

Позже в Увязке обнаружили скрижали: письма на поверхности совпадали с выгравированными рядами букв на D-картах. С открытием символы вновь стали популярной темой в обществе, но дальше дело не продвинулось.

Однако следующее открытие — зелья —оказалось совершенно иным. Первое зелье выпало умирающему солдату, чья нижняя половина тела была отделена от туловища. По чистому совпадению солдат выпил его, а результат привел к мировой сенсации. Будто издеваясь над современной медициной, нижняя половина тела воссоединилась с туловищем. И так он увернулся от, казалось бы, неизбежных объятий смерти.

Этого оказалось достаточно, чтобы убедить правительства, армии и даже крупные корпорации проявить инициативу и послать людей в подземелья. Впоследствии, в связи с обнаруженными предметами подземелья были признаны шахтами для особых ресурсов.

Тогда же обнаружили первую сферу навыков. Предмет помог человеческому роду подняться на более высокий уровень, даруя владение магией тем, кто воспользовался сферой. В двух словах, сферы навыков могли перенести вымысел в реальность.

В настоящее время ведутся серьезные обсуждения по поводу наследования способностей. Говорится, что солдаты на передовой перед экспедицией регистрируют свои генетические карты. После использования сферы эти карты послужат точками сравнения.

Если применивший первую сферу зачал ребенка сразу, как нашел сферу и получил навык, мальчик или девочка уже должны были появиться на свет. Однако в новостях об этом не сообщалось. Ходили слухи, что менее демократичные страны использовали искусственное оплодотворение для массового производства таких детей.

Так или иначе, сферы навыков шли по рукам, и если их применяют для преступлений, мировой порядок рухнет. Опасаясь этого, правительственные чиновники немедленно создали МАП — Мировую ассоциацию подземелий, — которая и распоряжается предметами из подземелий. Однако в конечном счете им не удалось проконтролировать сферы навыков. Хотя для них обеспечивался наивысший уровень безопасности, несколько первых сфер, собранных из разных

районов, пропали со складов.

Естественно, сразу начали подозревать неправомерные действия и продажу на черный рынок персоналом. Но исчезновения эпизодически происходили по всему миру, поэтому списать каждый случай на деятельность человека довольно сложно, пусть их было и не так много.

Позже строгий надзор подтвердил, что сферы навыков распадаются ровно через двадцать три часа, пятьдесят шесть минут и четыре секунды с появления в мире, — интервал совпал со временем вращения Земли вокруг своей оси. Из-за этого транспортировка сфер была невероятно сложным делом. И еще существовало множество спорных моментов с правовой точки зрения.

Из-за крайней редкости экономическая ценность сфер так и не была определена, а если их не использовать, то через двадцать четыре часа она и вовсе опускалась до нуля. Предметом обсуждений стал вопрос, можно ли рассматривать такой предмет как собственность. Появилось множество разных интерпретаций, но на сегодняшний день сферы навыков не считают частной собственностью из-за неуправляемости. Юридически было решено, что безвозмездное использование сфер не может расцениваться как подарок или передача.

Даже если сферы называли материальными объектами, все они природные ресурсы. Другими словами, движимое имущество без владельцев. Таким образом, если человек А получит сферу навыков, она будет бесхозным имуществом до тех пор, пока он или она официально не заявит о владении. И если человек А передал сферу человеку В, то это физическое проявление передачи бесхозного имущества. Пока кто-то в середине процесса не заявит о владении, сфера будет считаться собственностью того, кто воспользовался ею, и неважно, через какие руки она прошла.

Очевидно, если бы в этот промежуток времени произошла покупка или продажа, был бы введен соответствующий налог. И вот миру не удалось взять сферы навыков под контроль. Хотя верно и то, что мировой порядок не рухнул. Все-таки существовало не так много сфер, а личностей, неизвестных МАП, и того меньше.

И конечно, преступления с применением силы сфер могли не рассматривать как нарушение закона. Как следствие, они не становились достоянием общественности. Подобные преступления наверняка были и до появления сфер, так что по большому счету ничего не изменилось.

Более того, люди, которые не материализовали D-карту, не могли использовать сферы. Если кто-то желал извлечь выгоду из них, то должен повергнуть монстра хотя бы раз. Насколько бы шансы на получение сферы ни были малы, лучше готовиться заранее, поскольку возможность действует лишь день. Так думали на удивление много людей, особенно в развитых странах.

С появлением первых подземелий правительство каждой страны впало в панику, их ответные действия постоянно не поспевали за ситуацией на один-два шага. И все же за год законы и управленческие системы устаканились. Благодаря правительствам и МАП многие подземелья

стали контролируемыми.

— Найти сферу было бы той еще схемкой быстрого обогащения, — произнес я. — Но о ней ни за что не станут распространяться на людях.

Слухи о магии телепортации или нахождении таинственной предметной коробки гуляли по сети, а вот информация о пользователях сфер обычно скрывалась. Поэтому мало какие данные заслуживали доверия. Конечно, если кто-то хотел раскрыть о себе личную информацию, то он волен это сделать. Даже если жить станет немного труднее, внимание к своей персоне обеспечено.

И в результате в индустрии развлечений родились разного рода группы, вроде Dg48. Если вы подарите сферу навыков понравившейся знаменитости, можно сходить на квази-свидание до ее исчезновения. «Билеты на пожатие рук получили свое распространение», — так люди высмеивали практику. Беспринципно, конечно, но именно это, как мне кажется, означало жить смелой жизнью.

— Я мог бы поучиться у них...

Когда на светофоре зажегся зеленый, я нажал педаль газа, начав движение. Тогда-то машина и подпрыгнула, а в животе возникло ощущение, как колеса отрываются от дороги.

— К-какого черта?!

Несколько машин на перекрестке столкнулись, вызвав аварии.

— Ох, блин!

В попытке съехать с дороги я дернул руль и свернул на что-то вроде стройплощадки. Переднее колесо попало в глубокую борозду, из-за чего машину закрутило. Когда это произошло, мне ничего не оставалось, кроме как убрать ногу с педали и ждать.

Пока машина разворачивалась, я заметил снаружи у колеса небольшую тень. Но автомобиль находился вне моего контроля. Вдруг под машиной я услышал громкий глухой стук, из-за которого я покрылся холодным потом.

— Только не говори, что...

Это же не человек, так? Судя по комплекции, это еще мог оказаться ребенок.

Я врезался довольно сильно. Если кого и задел, то царапиной не обойдется. Из своей вращающейся машины я молился за безопасность человека, пока судорожно осматривался.

Прежде чем я вписался бы в грузовой автомобиль с полуприцепом, в котором лежала арматура, машина наконец-то остановилась. Я вышел в дождь через открытую дверь и начал искать, во что врезался. Разразился самый настоящий ливень, и мне сложно было разглядеть что-либо через туманные брызги. Но рядом с грузовиком, совсем близко ко мне, рухнуло что-то черное.

— Эй, вы там как?!

Запаниковав, я ринулся к тени, но когда начал уже протягивать руку, заметил нечто странное. Я видел это существо во многих видео, но вживую — ни разу. И нет, это не человек вовсе.

— Г-гоблин?

Когда я пробормотал слово, существо — по виду гоблин — на глазах преобразовалось в черные частицы. На его месте осталась одна-единственная карта цвета тусклого серебра.

Имя: Йошимура Кейго

Зона: 12

Ранг: 99726438

Когда побеждаешь первого монстра, всегда выпадает эта карта — Карта подземелья. О картах до сих пор многое неизвестно, например, как они определяют имя владельца и регистрируют подробности. Недолгое время ходили слухи, что карты содержат редкий металл, но на самом деле они созданы из обычных материалов.

Раздел «Зона» обозначал местоположение материализации карты. Основываясь на индуктивной догадке по информации на картах, было выдвинуто предположение, что со 110 по 120 градусов западной долготы находилась Зона 1. Далее каждые десять градусов долготы по направлению вращения Земли номер зоны увеличивался на один, образуя полный круг в Зоне 36. Недавно один из эскимосов с Понд-Инлета получил карту с Зоной 0. По ней люди сделали предположение, что полярные регионы, видимо, относятся к Зоне 0.

Так или иначе, будучи на 139 градусе восточной долготы, Токио находился на восточной границе Зоны 12.

— Ранг 99726438?

Вроде как ранг человека строится на чем-то полученном от монстров и упорядочивает всех людей. Удобства ради его называли «очками опыта», прямо как в видеоиграх. Поскольку я впервые убил гоблина, в мире более чем девяносто девять миллионов людей победили больше монстров, чем я.

Одна семидесятая человечества уже столкнулась с монстрами. Я не мог сказать, много это было или мало.

Рассеянно размышляя, я глубоко вдохнул и пробормотал про себя:

— Что бы там ни было, хорошо, что это не ребенок.

Я убрал карту в карман и, облокотившись спиной на грузовик, начал расслабляться. С перекрестка доносились растерянные голоса, там же виднелся дым. Судя по всему, только что произошло крупное землетрясение.

— С квартиркой-то моей все нормально? — поинтересовался я вслух.

Я все-таки жил в ветхом двухэтажном жилом доме, которому уже около пятидесяти лет. Если его затронуло крупное землетрясение, то в этом нет ничего странного.

А вот я уже промок до нитки. На работу если и вернусь, сменной одежды там все равно нет. Я решил сходить ненадолго домой и...

С этой мыслью соскользнул назад и ударился о землю.

— Ауч! Это что такое?

Обернувшись, я заметил, как нагруженный арматурой грузовик двигался назад и погружался во что-то.

— А?!

Землю пересекала огромная, глубокая трещина, куда и заваливался грузовик. Видимо, я толкнул машину, когда та идеально балансировала на краю. К счастью, грузовик остановился, когда наполовину погрузился в расщелину. Правда, изрядная часть арматуры, невероятно

длинной и толстой, продолжила скатываться в дыру.

— Э, ага, грузовик всего-то трещина поглотила, правильно? Я тут ни причем, хорошо? Платить мне нечем, в общем-то...

Обливаясь холодным потом, я наблюдал, как арматура погружается в расщелину. Я и так промок с головы до пят, так с чего обращать внимание на холодный пот? Пока в голову лезли неуместные мысли, время шло, а я так и не услышал удара арматуры о дно.

Я кружил над расщелиной и гадал: может, арматура не падала никуда. А потом с еле слышимым стуком от столкновения из земных глубин донесся зловеющий голос, будто меня настиг повторный толчок.

— Какого?!

Внутри меня что-то словно подтолкнуло вверх. В то же время я почувствовал сильное головокружение. Как только это прошло, я открыл глаза и увидел перед собой красивую сферу цвета радуги.

Я наблюдал за сферой и в уме рассчитывал расстояние падения арматуры. Она находилась в свободном падении примерно двадцать секунд, диаметр предположительно четыре сантиметра, длина около десяти метров. Расстояние падения в таком случае будет более чем... тысяча метров.

— Даже если арматура падала вертикально, вряд ли она достигла предельной скорости, — пробормотал я черт знает по какой причине.

А сфера все парила передо мной.

Часть 2. Штаб АПЯ, Ичигая

[П/П: Ичигая — район в восточной части Токио.]

— Я тут немного в растерянности... Что именно мне в отчет заносить?

Нарусе Михару оказалась в сложной ситуации. Отдел Мониторинга и управления подземелий в АПЯ, иначе известной как Ассоциация подземелий Японии, реагировал на образование подземелий в стране и следил за статусом их покорения.

Хотя новые подземелья возникали не слишком часто, кто-то утверждал, что темпы их появления составляют раз в год в каждой обозначенной зоне. Конечно, в отличие от Японии, лишь немногие страны обладали высокоточными сейсмографами на общенациональном

уровне. В результате предполагалось, что многие подземелья оставались необнаруженными. Немногим ранее сейсмографы уловили реакцию на возникновение подземелья, да вот только...

— Опиши, что конкретно произошло. Этого должно быть достаточно, — сказал босс Михару.

— Так точно, Фурай-сан!

Подняв взгляд, Михару заметила перед собой молодого, нервного на вид мужчину с редеющей линией волос. Ему двадцать девять лет, звали его Фурай Какеру. Как начальник отдела Управления подземельями, он был боссом Михару.

— Если ты растеряна, описать конкретные события может быть даже важнее, — продолжил Фурай. — А вот свои теории могут только сбить с толку.

— Так точно, Фурай-сан.

Оно, конечно, верно, но если Михару сообщит о том, что именно произошло, то ее вменяемость, скорее всего, поставят под вопрос. И поэтому она колебалась.

— Чего такое лицо серьезное? — спросил Фурай. — Что случилось?

— Ну, в общем, эм... Вот напишу все так, как оно было!

— Я тебе об этом и сказал в начале.

«Будто мне не плевать. Остальное оставлю на босса».

Решившись, Михару начала бегло говорить:

— В 14:32 мы зафиксировали дрожь от появления подземелья неподалеку от нового национального стадиона.

— У Ёёги, что ли?!

Три года назад подземелье Ёёги появилось между центром вещания NHK и вторым спортзалом на стадионе Ёёги.

— Где-то в километре по прямой от него, кажется? — ответила Михару.

— Так близко? А что по размерам?

— Ну, хм... Это подземелье огромной глубины.

— Ты серьезно?

— Если замеры правильные, подземная глубина там более тысячи четырехсот метров.

— Тысяча четыреста?!

Глубина подземелья Ёёги составляла двести восемьдесят метров, а у нового подземелья этот показатель был в пять раз больше. На данный момент оно самое глубокое в мире, в этом нет сомнений.

— Постой, — сказал Фурай. — В этом случае линия Оэдо в большой беде... Немедленно свяжись с соответствующими органами власти!

Подземелье, вдруг появившееся в центре города, уничтожит подземную инфраструктуру. Когда возникло подземелье Ёёги три года назад, линия Чиёда была вырезана от парка Ёёги до Харадзюку, что едва не привело к серьезному происшествию. Сейчас же начало второй половины рабочего дня. Если линия метро вдруг исчезла в этот час, катастрофа будет крупной. Пусть так...

— Ну, хм, это произошло неподалеку от ворот Аояма, так что наверняка обошлось, — сказала Михару.

Исследования показали, что фактически подземелья занимают пространство цилиндрической формы диаметром, самое большее, десять с лишним метров. Было известно, что дрожь — это следствие втыкания в Землю «иглы». Дрожь рассеивания же возникала при удалении этой иглы.

Путь от ворот Аояма до линии Оэдо длиной менее двух сотен метров. Если измерения верны, линии не был нанесен ущерб.

— Все равно отчитаться важно, — сказал Фурай. — Нужно закрыть вход, плюс строящийся стадион наверняка получил повреждения. Проинформируй Олимпийский комитет по...

— Подождите, пожалуйста.

— Да что?! — спросил Фурай, не скрывая раздражения от кризисной ситуации.

— Ну, понимаете... Нет его больше.

— Нет? Чего больше нет?

— Подземелья, Фурай-сан.

По выражению лица Фурай походил на голубя, которого подстрелили из ружья. «Я также выглядела, когда увидела те данные?», — задалась вопросом Михару, готовясь к грядущему шторму.

— В Токио появилось подземелье огромной глубины, — произнес Фурай, взглянув на наручные часы, — и исчезло в течение часа? Это шутка такая?

Губы мужчины скривились в тонкую улыбку, которая говорила: «Если все-таки шутка, легко ты не отделаешься».

«Итак, вот до чего дошло», — подумала Михару, понутив плечи.

— Поэтому я сомневалась, что мне писать в отчете, — сказала она. — Выходит следующее, к 15:20 подземелья огромной глубины, возникшего в 14:32 рядом с воротами Аояма на новом национальном стадионе, уже там не было. Зарегистрирована также дрожь рассеивания, которая сильно походила на то, что было в Денвере, — причем спустя всего несколько минут после появления подземелья.

После победы над, предположительно, последним монстром в Денвере, вся команда вернулась на поверхность. И вскоре там зафиксировали дрожь рассеивания. Затем поступила информация, что от пролома осталась лишь малая часть. О похожем феномене сообщалось в случае полного прохождения подземелий небольшой глубины.

— То есть ты говоришь, что кто-то покорил подземелье огромной глубины спустя несколько минут с его возникновения? — спросил Фурай.

— Я понятия не имею, честно. Но расписание Олимпиады не изменилось, жители Токио целы и невредимы. Разве этого мало?

Михару выдала это прямо в лицо озадаченному боссу. Затем склонила голову набок, словно ей больше нечего было сказать.

Выслушав отчет, Фурай посмотрел на Михару со всей серьезностью:

— И как ты думаешь, что я должен сообщить своему боссу?

Часть 3. Ёёги-Хачиман

Схватив сферу, я положил ее в сумку и быстро ретировался. Грузовик с полуприцепом все еще был погружен в землю под углом. Дыра мигом исчезла, но трещина никуда не делась, она продолжала заглатывать автомобиль.

У меня, промокшего до нитки, нет желания всюду таскать с собой сферу, поэтому я сразу позвонил в компанию и отпросился с работы. На другом конце трубки Эноки метал в меня оскорбления.

— Да, да, все понял, — ответил я машинально, а после завершил звонок.

Час спустя я уже выходил из душа в своей квартире. Возле кровати круглый год стоял котацу, вот перед ним я и сел.

— Ладненько, и сколько эта вещица стоит?

Коснувшись сферы, я увидел ее название. Насколько я знал, таинственное число — отсчет сферы — под надписью показывало минувшее с обнаружения время. Как только число достигнет 1436 минут, сфера исчезнет. Об этом знал уже весь мир.

— «Со Здание», 0074. Навык, связанный со зданиями, в смысле? Звучит вроде неплохо. Может, мгновенное возведение?

Включив ноутбук, я открыл список покупок сфер АПЯ и ввел «Со Здание». Однако поиск выдал ноль результатов.

Список покупок сфер представлял собой каталог, который показывал, сколько за конкретную сферу были готовы заплатить различные компании, организации и частные лица. Кто бы ни нашел сферу, он мог связаться с АПЯ и через их посредничество заключить сделку с покупателем.

Как бы то ни было, после обнаружения сферы у тебя есть лишь день на продажу. В отличие от обычных магазинов, здесь нет возможности пройтись по рядам и купить нужное. Аналогично на проведение аукциона времени не было. В конечном итоге продажа покупателю в прямых беседах стала нормой.

— Плохо, — сказал я. — Ну, по крайней мере, могу посмотреть, какого рода способность досталась.

Я открыл базу данных навыков АПЯ, ввел «Со Здание». И опять никаких результатов.

— Эй, эй, в чем дело? Неизвестный навык попался?

Конечно, база данных АПЯ связана с МАП. Другими словами, до сих пор никто в мире не находил подобную сферу. У неизвестных навыков с непонятно какой реализацией каналов продаж практически не было. В конце концов, цену им не назначишь. И очевидно, на расследования или переговоры времени нет.

— Моя схемка по быстрому заработку с крутятской сферой... провалилась. Уйти с работы, ага, разбежался.

Я понурил плечи, представив, через какие неприятности придется пройти завтра на работе. Обмозговав тоскливую мысль, я качнул головой и пошел на кухню, чтобы вскипятить воду. Поставил чайник на плиту, потом из шкафа достал неплохие чайные листья — попробую так подбодрить себя.

— Гёкуро из деревни Хошино в самом деле лучший.

Расположенная неподалеку от границы префектур Фукуока и Оита деревня Хошино — одна из ведущих производителей гёкуро, зеленого чая высокой категории, в Японии. Обычно его продают под видом зеленого чая Ямеча.

Когда вода закипела, я снял чайник с плиты. В ожидании нужной температурной отметки я снова глянул на сферу на столе.

— Наверное, на себя применю?

Налив в чашку Ямеча, чью температуру тщательно выдержал, я опять уселся за котацу и сделал глоток.

— Хм-м? Вкус в разы насыщеннее обычного... Я как-то по-другому его сделал?

«Впрочем, все равно хорош», — подумал я. Не став углубляться в это дело, я взял сферу.

— Ага, придется пройти через клише, — сказал я, вспоминая фразу из одного шоу. Я закрыл глаза и использовал сферу криком, но не настолько громким, чтобы помешать соседям: — Я отвергаю свою человечность*!

[П/П: Отсылка на ДжоДжо.]

За этим возникло странное чувство. Нечто прошло через меня, а тело словно разобрали и собрали заново. Жутковатое чувство, но не сказать, чтобы мерзкое.

— Хм-м...

Открыв глаза, я сжал и разжал правую руку, чтобы что-нибудь ощутить. Особо ничего не изменилось. Немного обидно, на самом деле, потому что я ожидал, что мир уже не будет прежним.

— Может, это как с сексом. После первого раза оказывается, что не такое уж это и великое дело... Кхм, так как мне использовать навык?

Когда я сомневаюсь, всегда обращаюсь к интернету. Я искал опыт тех, кто использовал навыки, правда, отличить правду от вымысла не мог.

— Сколько бы не читал историй, всех их можно обобщить фразой: «Как-то само понималось». Как-то — это как?

Закрыв глаза и сложив руки на груди, я допил чай. Но мои усилия... ничего не дали.

Может, не удалось освоить навык? Если я правильно помнил, на моей D-карте должна появиться соответствующая отметка.

— Так, а куда я дел карту? Вроде в штанах оставил... Там ведь?

Я вытащил штаны из корзины в раздевалке, обшарил карманы и достал тускло-серебряную карту.

— Вот она. Так, теперь навык...

Имя: Йошимура Кейго

Зона: 12

Ранг: 1

Навык: Со Здание

— Ага, навык добавился на карту... — Я проверил дважды, как только заметил что-то нереальное. — Чего?

Меня зрение подводит? Большим и указательным пальцами правой руки я потер переносицу, затем снова взглянул на карту. И все равно результат не изменился.

— П-первый ранг?

Символы на карте сияли.

— Стой, стой, стой! Я разве не занимал 99-миллионное место?!

Тем не менее сколько бы не буравил взглядом карту, я оставался на первом месте. Согласно основной гипотезе, очки опыта, получаемые от побежденных монстров, определяют твой ранг. В таком случае...

— Незадолго до падения арматуры я услышал зловещий голос. Мог ли он быть...

Других предположений у меня не было. Только если я ненароком наехал на что-то по пути домой. На некоторое время я завис, а потом вдруг осознал и поднял голову.

— Первое место? Так я, значит, сильный, да?

С появления первых подземелий в мире прошло три года, и в самом начале в экспедиции вынужденно посылали солдат. Сейчас были и обычные исследователи, но высокоранговые были по большей части из солдат или офицеров полиции. Неужели я опередил их трехлетний опыт одним-единственным безумным скачком? Что-то мне так не казалось.

— Сильнее я себя чувствовать не стал. И не то чтобы я мог разломать дверную ручку, просто сжав ее.

Я со всей дури схватил ручку на входной двери, но ничего не произошло.

— Тогда что насчет магии? Постой, это же навык. Он не должен соответствовать физической силе.

Остаток дня я провел за компьютером в бессмысленных поисках.

Вернуться к началу / Все / 1 - / 50 новых

МРАП (Мировой рейтинг Ассоциации подземелий), чат с синхронным переводом

Ранг | Зона | Код страны | Имя

1 | 12 | * |

2 | 22 | RU | Дмитрий

3 | 1 | US | Саймон

4 | 14 | CN | Хуан

5 | 1 | US | Мэйсон

6 | 26 | GB | Вильям

7 | 1 | US | Джошуа

8 | 1 | US | Натали

9 | 2 | * |

10 | 25 | FR | Виктор

11 | 24 | DE | Эдгар

12 | 26 | GB | Тобиас

13 | 25 | FR | Тьерри

14 | 24 | IT | Этторе

15 | 25 | FR | Квентин

16 | 24 | DE | Хайнц

17 | 11 | * |

18 | 13 | JP | Иори

□

US: Видели уже Мировой рейтинг?

RU: Ага, Герой России Дмитрий Нельников теперь на втором месте. Вроде как впервые с тех пор, как МР открыли общественности.

GB: Так кто наверху сейчас?

US: Похоже, кто-то незарегистрированный.

RU: Че? Кто возглавляет-то, Король Лосось или Ведьма Кэмпбелл?

US: Нет, не они. Анонимный исследователь из Зоны 2 на девятом месте, а из Зоны 11 на семнадцатом.

DE: Я сравнил рейтинг до и после изменений на первом месте.

GB: Молодчина.

DE: В топ-200 никого подходящего нет, по крайней мере.

GB: Что?

FR: Срочные новости! Среди трехзначных тоже никто не подходит!

US: Откуда знаешь?

FR: В Зоне 12, если не брать в расчет Японию, нет больших городов, даже в России и Индонезии. Ну, разве что Аделаида в Австралии.

FR: В Японии в Зону 12 входят города от Фукуоки до Токио, а это очень много людей. Хотя эта страна еще на ранних этапах учредила систему контроля. Так что первые исследователи у них зарегистрированы как члены сил самообороны.

FR: Так вот, трехзначных анонимных исследователей из Зоны 12 можно по пальцам рук пересчитать. Я проследил за каждым, у них никаких изменений.

US: Погоди секунду! То есть ты говоришь, что этот внезапный «Мистер X» из четырехзначных?

JP: Кто он, Люк Скайуокер? Решил заранее отпраздновать ЧЕТВЕРТОЕ мая*?

[П/П: 4 мая — неофициальный день Звездных войн. Четвертое, потому что у Fourth (четвертого) и Force (сила) почти одинаковое прочтение, а май — потому что знаменитая фраза (да придет с тобой сила) начинается с May.]

US: Ха-ха, ржунимагу. Новичок, скорее всего, из пятизначных.

JP: По-моему, больно притянута за уши...

FR: Вытащу тогда из кэша и посмотрю.

GB: Удачи.

DE: Закрыли какое-то большущее подземелье?

GB: В Денвере вроде недавно совсем.

US: Недавно, да, но им занималась команда Саймона.

GB: Тогда кто-то увязался за ними?

US: Не смейся. Думаешь, некто ниже четырехзначного ранга смог бы увязаться за командой Саймона и перегнать? Невозможно.

GB: Тогда что такого сделал этот человек, чтобы прыгнуть на самый верх?

US: ...

DE: ...

JP: ...

RU: Покорил огромное подземелье, о котором никто ничего не знал?

GB: Контроль МАП сейчас повсеместный, это невозможно. И ранг должен повышаться медленно и последовательно, если только подземелье не было пройдено от начала и до конца

за один день.

US: Чудак-то, походу, с Криптона.

DE: Не, наверняка с Небулы M78.

GB: Как думаете, он пользовался Синей водой*? Или его тело может выдержать три минуты в битве?

[П/П: ПроM78 и Синюю воду — это отсылка на аниме «Надя с загадочного моря»; три минуты — отсылка, вероятно, на Ультрамена.]

JP: Народ, вы плаваете в культуре моей страны как рыбы в воде. Сейчас расплачусь.

...

[Опущено]

...

FR: Эй, привет всем. Я просмотрел вплоть до шести знаков.

US: ПОГ.

[Опущено]

GB: ПОГ.

DE: Что узнал?

FR: Да вот... что совпадений нет.

GB: Из почти миллиона людей нет совпадений?

FR: Шестизначных довольно много, так что я просто сравнил количество незарегистрированных исследователей из Зоны 12. Ничего конкретного сказать не могу, но сузить круг возможности нет.

DE: Итак, мы имеем дело с тайной?

US: Спустя три года вдруг объявляется безымянный приятель, точно какая-то комета! Круто звучит, а?

GB: Эй, что насчет политкорректности?

FR: Точно, тут инклюзивная среда!

US: Ох, точняк. Приятель —> в смысле человек.

Часть 4. 28 сентября, 2018 (пятница)

Токио

— Блин...

Я преодолел небольшое расстояние от вокзала до места работы бегом. Я прочесывал интернет в поисках информации до поздней ночи и поэтому проспал. Пыхтя и тарахтя, я чудом провел карточкой учета времени в последний момент. Тогда-то меня кто-то окликнул со спины.

— Йошимура.

— О, доброе утро, Эноки-сан.

Просто води себя спокойно, Кейго. Отмахнись, будто ничего и не случилось.

— Зайдешь в конференц-зал на минуту? — спросил Эноки.

— Ох, конечно.

Следовало догадаться.

— Что-то случилось, Кей?

Вопрос беспокойным шепотом задала девушка, сидящая рядом со мной, — двадцатидвухлетняя Миёши Азуса. Она новенькая в нашей компании и хорошо ко мне относится, поскольку я ответственен за ее обучение.

Миёши — красивая милашка, свои волосы она укладывает в градуированный боб. Она напоминает мне миленького зверька, шатающегося у ног. Девушка преуспевает в математике, в частности в области численного анализа. Но, пусть в ней видят светлую надежду нашего

департамента развития, без ложки дегтя в бочке меда не обошлось — у нее было пристрастие к вину.

— Эноки со вчерашнего дня на взводе, — сказала Миёши. — К нему никто не мог подступиться.

— Он отправил меня извиняться перед клиентом за ошибку, к которой я отношения не имею, — объяснил я. — Не успел опомниться, как клиент разорвал сделку, а вся вина свалилась на меня.

— Что? Я не понимаю...

— Не ты одна.

Миёши на миг умолкла, прежде чем спросить:

— Ты как, в порядке, Кей?

— А знаешь, не уверен.

— Йошимура! — раздался раздраженный, теперь лишенный всякой любезности голос из конференц-зала. — Живо сюда!

— Мне пора, в общем, — сказал я.

— Поняла, — ответила Миёши. — Не знаю, что сказать даже. Разве что желаю удачи.

С этой сомнительной поддержкой я направился в конференц-зал.

Глубоко вздохнув, я плюхнулся на стул.

Все утро Эноки продолжал ворчать на меня, бросаясь всевозможными оскорблениями.

«У вас полно свободного времени? — хотелось мне спросить. — Если собираетесь просто повторять одно и то же раз за разом, может, дать мне выполнять свою работу принесет гораздо больше пользы компании?»

Несколько раз я едва не высказал это.

Не вынесу больше. Я должен уйти.

— Молодец, постарался на славу, — сказала Миёши.

— Ага, было тяжело, — ответил я. — А знаешь, что важнее? — я вроде как должен работать в отделе исследований и развития. С чего мне вдруг играть роль гуру продаж?

— Расслабься, Кей. Почему бы нам не пойти перекусить?

— Старый добрый голод, на него всегда можно рассчитывать... Конечно, пошли.

Спустя несколько минут мы сидели в близлежащем итальянском ресторане. Кушать здесь каждый день было бы слишком дорого, но, с другой стороны, можно быть уверенным, что не столкнешься с кем-либо с работы. Идеальное место, если не хочется, чтобы нас подслушали.

— Ты увольняешься? — спросила Миёши. Она запустила вилку в тарелку со строццапрети под соусом болоньезе и козлятиной, приготовленной в белом вине. — Тебе не кажется, что это уже слишком? Ты должен рассказать о своей проблеме менеджеру отдела.

— Я устал вытирать зад Эноки, — ответил я. — И так на пределе уже.

Миёши сморщилась.

— Серьезно? Выбирать слова не пробовал?

И правда, соус болоньезе, возможно, имел некоторое сходство с тем, о чем я упомянул. Или не некоторое. Или полное.

— Прости, — извинился я, наматывая на вилку качо э пепе.

— Но, если ты уволишься, это будет добровольная отставка. А значит, не получишь трехмесячную страховку по безработице.

— Брось, думаешь, у 28-летнего мужчины с оплачиваемой работой не найдется средств на три месяца... А есть ли у меня сбережения-то?

— Мне откуда знать? — спросила сердитая Миёши. — Не это важно, какие у тебя планы на сегодня?

— Ну, я планирую уволиться. Пятница, как-никак, к тому же это будет тем еще геморроем. Может, просто домой пойду.

— Что насчет твоих вещей?

— Хм-м. Миёши, можешь упаковать и занести ко мне?

— Я понятия не имею, что твое, а что нет!

— Справедливо. Ну, тогда в понедельник получу зарплату, брошу заявление об увольнении и быстро упакую все?

— Ты правда собираешься это сделать, Кей?

Отложив вилку, Миёши уставилась на меня обращенным вверх взглядом. Короткий боб аккуратно сместился на одну сторону, отчего мое сердце пропустило удар.

— Гм, Миёши, — промычал я. — Где ты научилась этой атаке?

Миёши хихикнула.

— Это тайное искусство женственности. Но серьезно, если уволишься, что, думаешь, произойдет с проектом, над которым мы сейчас работаем?..

За окном я заметил придорожные деревья. Листья, начавшие менять цвет, нежно развевались на ветру, неся на себе знак надвигающейся осени.

— Кто знает? — ответил я. — Эноки разберется со всем?

— Да ни в жизнь. Гх, если он начнет выдвигать идиотские требования, я, наверное, тоже уволюсь.

— Эй, притормози. У тебя есть список из потенциальных работ?

— Семпай со студенческих лет создал стартап. Разрабатывает оборудование для медицинских исследований для промышленно-научного отдела школы. Она несколько раз приглашала меня присоединиться.

— ...Почему ты тогда паришься над работой в нашей компании?

В эти дни у производителей химической продукции дела идут все хуже и хуже. Прибыль не особо высокая.

Пока мы говорили, официант заменил наши ножи на Персеваль 9,47s. В последние годы все больше и больше ресторанов начали размещать острые ножи перед мясными блюдами. Усилий прикладывать не надо, сок не прольется. В самом деле, чего еще можно желать?

Далее официант принес второе блюдо. Сегодня у нас ягнятина. Розовое мясо выглядело аппетитно, а блюдо украшали грибы в соответствии с сезоном: белые и лисички.

— Я больше за тебя переживаю, — сказала Миёши. — Чем ты займешься после увольнения?

— Хм-м. Пока думаю насчет погружений в подземелья.

— А?

Эй, не смотри так озадаченно. Но да, удивление закономерно. Я наверняка тоже бы удивился.

— Никогда не слышала про подземелья? — спросил я.

— Слышала, конечно, но... С чего так внезапно? Вместо исследований материалов будешь собирать их? Ты всегда хотел этим заниматься?

Ну, я всегда работал за компьютером. Я не из тех парней, что ведут активный образ жизни. Хотя такое чувство, что я тут бахвалюсь перед Миёши, но она, вероятно, не будет болтать об этом направо и налево.

— Как грубо, — прокомментировал я. — Знаешь что-нибудь про карты подземелья?

— Ага, у меня она есть.

— Да ну?

— В студенчестве меня много раз приглашали в Ёёги. Первым моим погружением был тур за картой.

— Почему ты пошла?

— Всегда есть шанс найти сферу. Но я думаю, такого рода занятия просто в моде?

Погружение в подземелья в моде? Студенты в наши дни совсем из ума выжили.

— Какой у тебя ранг? — спросил я.

— Точно не помню... Но, наверное, где-то в районе девяноста миллионов.

Я хихикнул.

— Девяноста миллионов? Если честно, у меня тоже есть карта подземелья.

— Ну, понятное дело, — сказала Миёши. Ее нож вонзился в ягнятину без сопротивления. — Если бы у тебя ее не было, ты бы даже не задумался про погружение в подземелья.

Хотя розовый надрез на мясе прямо сочился соком, она поднесла кусок ко рту, не пролив ни единой капли.

— Миёши, — начал я, — все, о чем я расскажу, должно быть только между нами. Пообещай это.

— Чем поклясться?

— А? О, эм, раз упомянула... Богом? Это сработает?

— Я атеист.

— Ну и ладно. В общем, это секрет.

— Тогда клянусь этим аньо, — сказала Миёши, указав ножом на тарелку. — ...Мне только жаль, что наполовину съеденным.

— Отдает дешевым обещанием.

— Что? Все равно считается. Видел цену обеда? И платишь за него ты, да? Ты ведь?

— Хочешь поесть за счет мужчины, в скором будущем безработного? Как ты можешь быть такой бессердечной?

— Спасибо тебе большое-пребольшое за обед! — подразнила Миёши, прежде чем сделаться серьезной. — Итак, что за большой секрет?

— Не забудь, ты поклялась аньелло, — сказал я. Затем добавил: — К слову, мы в итальянском ресторане, поэтому я и упомянул ягненка на итальянском. Понятия не имею, почему ты перешла на французский.

Миёши слегка надулась.

— Кей, вот поэтому у тебя нет девушки.

— Ой, угомонись, — сказал я, положив свою карту подземелья перед Миёши. — На вот, погляди — удивишься!

— Так, это твоя D-карта? И что ты пытаешься... — Миёши стихла, а затем взвизгнула от шока: — ...СКАЗА-А-А-АТЬ?!

Из-за непроизвольного крика взгляды нескольких клиентов ресторана обратились на нас. Однако, когда оказалось, что ничего не произошло, они потеряли интерес и вернулись к своим блюдам.

— Ч-что это? — шепотом спросила Миёши, наклонившись ко мне рывком. — Поддельная карта?

— Серьезно? Какой смысл подделывать ее?

— М-м-м... Чтобы шокировать юных сотрудниц?

— Это была бы ужасная шутка.

— Но я к тому, на ней же написано «Ранг 1».

— Невероятно, да?

— Карта выглядит как настоящая, и тут твое имя еще... погоди секунду.

Достав свой смартфон, Миёши зашла на веб-сайт.

— И правда, — сказала она, показывая список на экране. — Первый в МРАП — анонимный исследователь.

— Ой, да брось, ты всерьез думала, что карта фальшивая?

— А как по-другому? Все-таки твой график работы как у эксплуатируемой сверхновой. Когда ты выкроил время на погружения в подземелья, пока держался за работу?

— Эксплуатируемой сверхновой?.. Впрочем, ты права, у меня не было времени.

— Я могу только представить, на какие гнусности ты пошел, чтобы сделать это...

— Эй, кто я по-твоему?

— За прошедшие три года элитные солдаты каждый день спускались в подземелья, потому что это их работа, а на первом месте теперь ты? Невозможно, если только ты не использовал грязные трюки.

— Ну, много что произошло. Но не распространяйся об этом, ладно?

— Никто мне не поверит, даже если расскажу.

— ...Справедливо.

Официант поставил на стол дольче. Специализацией ресторана был монблан — простите, монте бьянко — из каштанов, конечно же. Весьма сладкий, но при этом не липкий. Хотя, на мой взгляд, десерт нуждался в нормальном количестве сахара.

— У тебя даже навык есть! — взывала Миёши. — Ну, естественно у тебя он есть, ты же высокоранговый исследователь, но... «Со Здание»? Звучит как-то нескладно. Что за навык такой?

— Не знаю.

— В смысле?

Во второй раз за день Миёши выглядела озадаченной.

— Ты знаешь, как использовать навык? — спросил я.

— Так у меня нет ни одного, поэтому нет.

— Не навык, милая Миёши, а сами мы виновны в том*...

— Шекспиром сделался? Но я видела блог кого-то, кто пользовался. Хм... Если правильно помню, касаешься названия навыка на карте и произносишь его. Пока не привыкнешь, именно так практикуешься в активации навыка.

[П/П: «Не звезды, милый Брут...» — цитата из «Юлия Цезаря» Шекспира.]

— Ха, правда, что ли? Спасибо за информацию. Вот и попробую как раз.

— Попробуешь? Получается, ты ни разу его не использовал?

— Хм-м? Ага, ни разу. И напомним, держи это в секрете.

Я счел себя обязанным напомнить Миёши помалкивать о моем навыке.

— И этот парень на первом месте?.. — пробормотала она на выдохе. Ну и пусть.

— Коснуться названия на карте и произнести его? — я сделал как надо и заговорил тихим голосом: — Со Здание.

Тишина.

Чувствую себя четырнадцатилеткой, который участвует в живых ролевках на площадке.

— Ты напоминаешь мне четырнадцатилетку, который участвует в живых ролевках на площадке, — сказала Миёши. — Я из-за тебя краснеть начала.

— Гха! Это последнее, что мне нужно сейчас услышать! Просто молчи!

— Кей, ты активируешь навык с непонятным эффектом в ресторане. Что, если это атакующая магия?

Ох, справедливо.

Желать испробовать все сразу и на месте — плохая привычка, которую разделяли все мои коллеги-исследователи. Или не все, а привычка была только у меня.

— Прости, ты права, — согласился я с ней.

— Хотя, — хихикнула Миёши, — твое бурчание навыка...

— Да все, хватит!

Ты мне об этом рассказала, знаешь?

— Итак, вот почему ты заинтересовался погружениями в подземелья, — продолжила Миёши. — Ну, раз ты высокоранговый исследователь, наверное, заработаешь кучу денег.

— Думаешь?

— Король Лосось из Зоны 2 летает по миру на личном самолете.

— Кто это?

— Занимал первое место до тебя. Он был единственным анонимным исследователем среди однозначных.

— Анонимным, но ты знаешь его прозвище?

— Все высокоранговые известны, — объяснила Миёши. — Информация о Зоне в списке уже дает понять о личности.

— Значит, о нем узнали, когда он попал на верхушку, будучи из Зоны 2?

— Да.

Зелья были наиболее важными предметами из подземелий, которые можно обоснованно распределить. Однако большинство зелий, полученных военными, потреблялось частным образом или становилось частью стратегических ресурсов страны, никогда не выходя в массы. Те, что крутились в общей циркуляции, по большей части поставляли гражданские исследователи, а покупатели выкладывали за них несусветные суммы. Может, у меня тоже теперь есть шанс.

— Кей, — произнесла Миёши, — я просмотрела комментарии, ты вызвал самый настоящий переполох в сети. Внезапный новый номер один, а из Зоны 12 никто даже близко не подходит.

— Серьезно? Здесь нет ни одного известного исследователя?

— Потому что Япония попала под контроль АПЯ на раннем этапе, и никто не совершал набеги на подземелья по собственной инициативе. Силы самообороны заняли верхние строчки, а гражданские исследователи — намного-намного ниже. Даже самые верхние группы были из четырехзначных.

— В тысячах?

— Ага. Временами их ранги поднимались до нижней половины трех знаков, но это редко случалось.

— В Зону 12 входят Россия, Индонезия и Австралия, так? — спросил я.

— Зона определяется точной долготой, поэтому помимо Японии численность довольно низка.

Когда я глубоко вздохнул, Миёши вдруг выпрямилась и начала общаться по-деловому:

— Кей.

— Что?

— Если я уйду из компании, найми меня к себе, пожалуйста.

— Э, нанять тебя?

— В смысле ты же собираешься зарабатывать на жизнь погружениями в подземелья, правильно?

— Да, скорее всего. Больше мне заняться-то нечем.

— Но ты не хочешь становиться известным, так? — слабо улыбнулась Миёши.

На миг задумавшись, я наконец-то ответил:

— Не очень.

Вау, она больно хорошо меня читает.

— Ну вот, тебе нужен агент.

— Агент?

— Чтобы независимо продавать найденное в подземельях, тебе нужна коммерческая лицензия, выданная АПЯ.

— Правда нужна?

— А если покупать и продавать с этой лицензией, твоя личность будет раскрыта. Это неизбежно.

— Точно, — сказал я. — Есть же Закон о коммерческих сделках.

— Так вот, если к коммерческой лицензии приложу свои руки я и продавать найденное тобой буду только я...

— Даже если отследить по лицензии, то выйдут на тебя.

— Именно, — тут Миёши указала на себя. — Она — способный агент и менеджер, но каково же ее истинное лицо?!

— Истинное лицо?

— Паразитирующая Королева торговцев, что снимет все сливки с твоей прибыли!

— Чего, мелкая ты...

В разгар моего негодования, официант принес минадизы*. Это были восхитительного дизайна макароны, сладкие булочки и маленькие шоколадки. Кофе нам подали эспрессо, в этом нет сомнений.

[П/П: Минадиз — с фр. мини-десерт.]

— Конечно, прятать вечно твою личность от АПЯ у нас не выйдет, — сказала Миёши, зажав булочку между пальцами.

Из-за налогов МАП осуществлял строгий контроль над покупкой и продажей предметов с подземелья. Поэтому, если следственный орган проведет расследование, они смогут отследить поток денег в обратном направлении. Однако, пусть даже деньги отследят, наверняка не узнаешь, получен был этот предмет или нет. С точки зрения здравого смысла, это просто подозрительная операция, не более.

— Ну, я буду весьма признателен, если не стану стоять на линии огня... — подметил я.

Ага, Миёши, похоже, не станет разбалтывать мой секрет, к тому же с ней легко ладить. Должно сработать.

— Твое предложение было принято к сведению, — сказал я. — Я подумаю.

— Класс! Спасибо, Кей!

— Я не могу ничего гарантировать, поэтому не увольняйся раньше времени. Да и я сам не могу приступить к работе немедленно. Кажется, нужно пройти курс обучения или что-то в этом роде.

Чтобы начать погружаться в подземелья, по-видимому, нужно зарегистрироваться исследователем и пройти короткий курс. Там же выдадут карту исследователя, которая используется в административных целях. И она будет служить как ID исследователя.

В чем тогда смысл D-карты?

Держа пальцами чашку эспresso, Миёши сделала любопытное выражение лица.

— ...Погоди-ка.

— Хм-м?

— Почему у тебя есть D-карта, хотя ты еще даже не зарегистрирован как исследователь?

— ...О, я убил дикого гоблина, наверное?

— Наверное? Что ты имеешь в виду? Что более важно, какой еще к черту «дикий гоблин»? Если гоблины тусуются в переулках, это просто ужасно! Подозрительно...

— Э, да не волнуйся. Я все тебе расскажу. Потом, перерыв почти окончен.

— ...Обещаешь?

— Конечно.

Миёши закинула последний макарон — простите, бачи ди дама, — в рот и залпом выпила эспresso.

— Ладненько, спасибо за угощение!

Часть 5. Штаб АПЯ, Ичигая

— Со Здание? — спросил тощий мужчина.

На нем были кожаные штаны, слишком узкие для верховой езды, и зеленый свитер с высоким воротником. Вместе с вопросом мужчина поправил средним пальцем правой руки безрецептурные очки.

— Да, — ответил подчиненный.

Управленческая команда базы данных навыков АПЯ регулярно собирала поисковые запросы. В конце концов, когда кто-либо получал новую сферу навыка в Японии, человек обычно лез в базу данных.

— Может ли это быть очередным поиском произвольных названий? — спросил мужчина в зеленом свитере.

— Я сначала тоже так подумал, но этот кто-то искал лишь по одному предмету. И если это делалось из любопытства, обычно проходятся по нескольким названиям, разве нет?

— Наверное.

— Не стоит ли сделать базу данных по подписке, вынудив людей входить со своими ID исследователя? Трудно устанавливать личности, основываясь только на времени и IP-адресах.

— Бросьте, что за ужасы вы предлагаете. С правовой точки зрения, идентификация лиц — вопрос деликатного характера.

— И правда.

— Но просто для справки, вы добавите его в список мониторинга навыков? Если кто-то заимел «Со Здание», мы узнаем, как только проверим D-карту. Нужно собрать как можно больше информации о неизвестном навыке.

— Сделаем.

И так «Со Здание» оказалось в списке мониторинга навыков — ресурсе, недоступном для масс.

Часть 6. Некий парк в Токио

Я ушел с работы вскоре после обеда с Миёши. Сидя на скамейке в парке неподалеку, я продолжал повторять название навыка, почти как какое-то заклинание.

— Со Здание.

Каждый раз, как произносил эти слова, мне казалось, будто проходящие люди пялятся на меня и хихикают. Может, я был слишком озабочен впечатлением о себе, но неловкость от того, что похожу на подростка-ролевика, не уходила.

— Черт!.. Со Здание.

Блин, меня точно за преступника примут.

Если в парке играли бы дети, меня определенно начали бы подозревать в чем-то нехорошем. К счастью, на дворе стоял поздний вечер, поэтому никого вокруг не было.

— С-со Здание.

Вечер вышел холодным, так что вокруг не слонялись дурацкие парочки. Или я надеялся на это.

Я старался думать, будто произносил заклинание из видеоигры. Пусть шум рассеется. Пусть его не станет...

— Со Здание.

Отстранившись от всякого шума, я бесконечно повторял название навыка. Постепенно фраза потеряла свое значение, слова лишились формы. Наконец, когда от слов не осталось ничего помимо звука, перед глазами вспыхнула полупрозрачная панель.

— Ну и что это?!

Заорав, я поднялся на ноги. Женщина, которая гуляла неподалеку, уставилась на меня, а потом слиняла. Да, выглядел я чертовски подозрительно.

— Ой, ну бросьте, я же не делал ничего неправильного! — выпалил я. — Все равно, это...

Я покинул парк и направился в торговый центр в квартале отсюда. Шел я с открытой панелью, но ее, казалось, никто не замечал. Она еще и проходила через тела людей. Видимо, другие панель не видят, и она не занимает физическое пространство. Когда вернулся на скамейку в парке, рассмотрел ее в подробностях. В целом, довольно сильно напоминала экран создания персонажа в старых RPG.

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 1200,03

Очки здоровья: 23,80

Очки маны: 23,80

Сила: 9 [+]

Живучесть: 10 [+]

Интеллект: 13 [+]

Ловкость: 8 [+]

Сноровка: 11 [+]

Удача: 9 [+]

Постойте, так «Со Здание» все это время было «Создание»?!

В слововом написании на катакане между «Со Здание» и «Создание» разницы нет. Кто додумался не использовать романизацию? Заимствованные слова и так с толку сбивают! Что, если навык назывался бы «коварство»? На японском это значит «обман», на английском просто отсылает к лукавству!

Ладно, вернемся к нашим баранам.

Пользовательский интерфейс выглядел не так уж сложно для понимания. Более того, напоминал типичную игру. Для пробы я один раз нажал на «+» возле Силы

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 1199,03 (-1,0)

Очки здоровья: 24,80 (+1,0)

Очки маны: 23,80

Сила: 10 (+1) [+]

Живучесть: 10 [+]

Интеллект: 13 [+]

Ловкость: 8 [+]

Сноровка: 11 [+]

Удача: 9 [+]

Ну, в пределах ожиданий.

В двух словах, я мог распределять очки статуса по каждому атрибуту, в результате чего очки здоровья и маны увеличатся согласно некой формуле. Очки статуса, по всей вероятности, ты получаешь, когда побеждаешь монстров, это же значение определяет ранг. Интерактивной была одна кнопка «+», то есть я мог только раздавать очки атрибутам. Забрать назад возможности не было.

С этим я мог стать сильнее. Логику-то я понимал, но что с исследователями без моего навыка? Сомневаюсь, что у всех есть доступ к этим данным. Ведь тогда об экране статуса было бы известно остальным, также как общественности были доступны средства для проверки статуса каждого исследователя.

Оставив на время вопрос без ответа, я решил проверить, как значения влияют друг на друга. Навык вроде как не относился напрямую к подземельям, поэтому займусь этим, когда вернусь домой.

Теперь мне стало чуть более интересно.

Часть 7. Ёёги-Хачиман

Когда размышляю, мне нравится записывать информацию от руки. Вернувшись домой и приняв душ, я начал свои исследования, пожевывая рисовый шарик с икрой минтая, который купил по дороге. Сейчас вот я крутил механический карандаш между пальцами и смотрел на нарисованную мною табличку.

Хоть я и был в предвкушении от исследования, схема оказалась невероятно простой. У каждой

характеристики имелся коэффициент, используемый для расчетов добавки к Очкам здоровья и маны. Для вычисления Очков здоровья и маны нужно умножить эти коэффициенты на значение каждого атрибута, затем сложить все вместе. Коэффициенты я выяснил индуктивным способом через эксперименты, их я записал на листке: слева коэффициент для Очков здоровья, справа — для Очков маны.

Сила / 1,0 / 0,0

Живучесть / 1,4 / 0,0

Интеллект / 0,0 / 1,6

Ловкость / 0,1 / 0,1

Сноровка / 0,0 / 0,2

Удача / 0,0 / 0,0

После исследования мои характеристики выглядели следующим образом.

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 1173,03

Очки здоровья: 36,00

Очки маны: 33,00

Сила: 14 [+]

Живучесть: 15 [+]

Интеллект: 18 [+]

Ловкость: 10 [+]

Сноровка: 16 [+]

Удача: 14 [+]

Хотя у Ловкости коэффициенты очень низки, у некоторых атрибутов они и вовсе были по нулям. Как итог, прошелся по атрибутам пять раз.

— Хотя это же должны быть еще и количественные показатели человеческих способностей... — пробормотал я.

Если я увеличу изначальную силу с девяти до девяноста, стану ли в десять раз сильнее?

Черт, хочу измерить силу удара за одно увеличение Силы! Разве можно устоять, когда ты исследователь всем телом и душой?

Допустим, кто-то проводит физиологические измерения до и после погружений в подземелья. Значит ли, что с двумя наборами чисел можно узнать, как улучшились характеристики? Хотя для подобных измерений нужно соответствующее учреждение.

Стоять. Миёши вроде упоминала о чем-то таком?

«Семпай со студенческих лет создал стартап. Разрабатывает оборудование для медицинских исследований для промышленно-научного отдела школы. Она несколько раз приглашала меня присоединиться».

Завтра суббота, до десяти часов еще было время, поэтому я сразу позвонил Миёши и рассказал про несколько открытий касательно «Создания».

Часть 8. 29 сентября, 2018 (суббота)

Ёёги-Хачиман

— Привет, — сказала Миёши.

— Привет, спасибо, что пришла.

Миёши постучала в дверь на следующий день в девять утра. Она довольно миленько принарядилась, на работе я почти не видел ее в этой одежде.

— В хорошем районе живешь, Кей.

— Раз зашла речь про место жительства, этому полуразрушенному дому пятьдесят лет.

— Ага, поверить не могу, что такое здание еще существует.

Жилой комплекс располагался в Мотоёёги у станции Ёёги-Хачиман. Место само по себе не было плохим.

— Что на тебя нашло сегодня? — спросил я. — Красиво вырядилась.

— А? Ты же ведешь меня в Morille?

— Я разве это говорил?

— Я предложила сводить меня в Morille, а ты сказал: «Да любое место сойдет, просто доберись до меня как можно быстрее». И раз это ресторан, то я оделась соответствующе.

— Точняк, говорил... О чем я только думал?

Шеф, который учился во Франции, открыл в Хачиман Morille — парижский ресторан со специализацией на грибах. Между прочим, на носу сезон грибного бульона. Меня не особо привлекал характерный аромат сушеных грибов, а вот от свежих тошнило. Конечно, я не мог заглядывать в Morille слишком часто.

— Ты победила... — вздохнул я.

Прислонившись к стене, я отправил электронное письмо с просьбой забронировать столик на сегодня. И вместе с тем молился, чтобы свободных мест не оказалось.

— Да! — возликовала Миёши. — Итак, ты разгадал тайны «Создания»?

— Да, плюс-минус. Вот в чем суть.

Собрав разбросанные на котацу в спальне записки, я отдал их Миёши, которая принялась

изучать их с серьезным выражением лица.

Если сядешь на пол, юбка сморщится...

— Могут это быть количественные показатели человеческих способностей? — спросила она.

— Я об этом также подумал. Это значения характеристик и атрибутов с учетом подземелий.

— Что? «Создание» — навык, что позволяет визуализировать характеристики и тому подобное?!

Подняв на меня удивленный взгляд, Миёши затребовала ответы. С чего она так разволновалась?

— Э, ну, визуализация, кажется, не основное назначение навыка, но занятно, да? — спросил я.

— Занятно?.. Это уровень государственной тайны.

— Брось, не лепи из мухи слона. Формула легче легкого. Даже ученик средней школы справится.

— Кей, — вздохнула драматично Миёши. — Это потому, что навык дает тебе числовое представление.

Она права. Если бы я попытался провести расследование без численных показателей, то ничего бы не понял. Признаю это с полной уверенностью.

— К тому же, — продолжила Миёши, — система коэффициентов коренным образом изменит представление мира о сферах навыков.

— Как же?

— Когда ты позвонил мне вчера, я покопалась и тщательно изучила вопрос.

Из своей сумки Миёши достала ультрапортативный ноутбук и зашла в базу данных АПЯ. Хотя в моде были планшеты, в нашей сфере деятельности ноутбуки более эффективны. И, хотя мы с Миёши те еще фанатики ультрапортативных ноутбуков, я также видел, как она временами возилась с планшетом.

Но вернемся к теме, некоторые сферы имели неопределенные эффекты. Даже если ими воспользуется человек, он не получит навык, да и в принципе ничего не почувствует. Они

назывались «пустыми сферами», и среди них была группа «х3+».

— Но с новой информацией теперь это заимело смысл, — сказала Миёши, указав на результаты поиска в базе данных. — Вот, например, сферы ЛВКх3+1 и ЛВКх3+2 должны...

— Увеличивать коэффициент надбавки к Очкам здоровья у атрибута Ловкость, — закончил я.

— Не знаю наверняка без подтверждения, но если «+1» увеличивает коэффициент, о котором ты говоришь, на 0,1...

— С учетом Ловкости у нормального человека, Очки Здоровья поднимутся всего на один-два пункта. Только он ничего не почувствует.

— Именно. Вот что творят численные показатели, скажи?

С другой стороны, с увеличением характеристики эффект будет все сильнее проявлять себя.

— Но вот в чем важный нюанс, — продолжила Миёши. — Пустые сферы стоят дешево.

Если взглянуть на экран, большая часть стоила несколько сотен тысяч йен*. Сферы, так или иначе, довольно редкий предмет, поэтому они все еще были дорогими. Чтобы лучше подготовиться к будущему, мудрым решением было бы монополизировать их всех сейчас. Вот бы еще деньги были.

[П/Р: На сентябрь 2018 года 100.000 йен — примерно 58.000 рублей.]

Закрыв базу данных, Миёши указала на мои заметки и забормотала про себя:

— Конечно, сферы нельзя сохранять у себя, поэтому складировать не выйдет. Если об этом станет известно, «пустые» поднимутся в цене. Но если выясним, как измерять характеристики с атрибутами, горы денег нам обеспечены.

Я тоже так думаю. Уж сколько-то людей купит возможность просмотреть свой статус. Правительственные ведомства и частные корпорации из разных стран определенно этим заинтересуются, внештатные исследователи также захотят.

— Меньшего от Королевы торговцев не ждал, — сказал я. — Для этого я тебя сегодня и позвал.

— О, правда? Поподробней, пожалуйста!

— Вчера ты упомянула, что знаешь кого-то важного из компании по медицинским

исследованиям. Университетский стартап, вроде?

— Ага, Нарусе Мидори. Она основатель компании. Старшекурсница по универу, и она безгранично обожала меня в лаборатории.

— Вот в чем дело. Главная возможность «Создания» — распределять очки по атрибутам.

— Что?! — закричала Миёши. — Ты ходячий создатель персонажа?!

— Похоже на то.

— Поверить не могу... Но пусть даже выборка будет только из одного человека, ты идеальный объект для измерений. Выберем сенсор для оценки каждой характеристики и атрибута, ты пройдешься по значениям, и вот — у нас будет основа для измерений.

— Более-менее. Тем не менее я даже не уверен, что конкретно нам измерять. Тут-то на помощь приходит твоя подруга.

— Так ты планируешь собрать всеобъемлющие измерения с оборудованием Мидори? И с дополнительной информацией мы сможем выяснить, как вывести данные по характеристикам и атрибутам без «Создания»?

—Что скажешь? — спросил я.

— Ну, интересно, но физиологические значения могут сильно разниться в зависимости от физического состояния и индивидуальных особенностей.

— Есть такое, но у тебя с этим проблем возникнуть не должно, ведь так?

Все-таки Миёши специалист в области числового анализа.

— Так, — ответила она. — Но получается, что мы собираемся проводить тесты, в каждом из которых ты будешь увеличивать атрибут на один. То есть займемся сбором показателей? И потом через сравнение полученных значений определим различия?

— Если подвести итог, то да.

— Ладно, предположим, что за повышением атрибутов пойдут физиологические изменения. Если увеличение Силы на один пункт преобразует плотность чего бы там ни было в твоей крови на измеряемом уровне, разве увеличение на сотню пунктов не вызовет нарушение гомеостаза, что убьет тебя?

Справедливо. Солдаты на передовой в исследованиях подземелий не стали ненормально крупногабаритными. И все же, если их сила увеличилась вдвое при том же объеме или плотности мышц, значит это более чем намек на некие физиологические преобразования. Переживания Миёши могут быть оправданы.

— Я буду повышать атрибуты совсем на чуть-чуть за один раз, — сказал я. — Если изменения станут слишком явными, перейду к другим.

— Раз так, я попробую связаться с Мидори, но... ты же хочешь, чтобы я держала твой навык в тайне, не так ли?

— Если это возможно.

— Как мне объяснить, почему ты заходишь и выходишь для всеобъемлющего обследования?

— Хм-м. Как насчет: «Мы испытываем новую разработку в области медицины»?

— Проводить клинические исследования без соответствующего разрешения — отличный способ угодить в тюрьму.

— Хорошо, тогда мы хотим испытать эффекты некоего предмета на человеческое тело. Так лучше?

— В таком случае придется заплатить за осмотр, ведь у другой стороны нет стимула помогать нам бесплатно. Но если сядем за совместную разработку измерительного оборудования, вот это уже другое дело.

— Но если взяться за это сейчас, тогда придется раскрыть мой навык.

Для начала я толком не знал, можно ли измерить изменения. Совместной разработкой на данном этапе мало что добьемся.

— Ну, давай обсудим этот вопрос позже, — продолжил я. — Результаты могут не показать никаких изменений.

— И правда, но я все равно на всякий попробую связаться с Мидори.

Шустрая, как всегда, Миёши уже набрала письмо и отправила.

— Итак, если получится...

Я умолк.

— Да?

— Что важнее, если измерительное устройство что-то даст, тебе нужно продать его. С патентом ты наверняка гору денег получишь.

— Хорошая идея. Когда время придет, я зарегистрирую патент с тобой. Хотя я уже вижу, как результаты испытаний будут горячо оспариваться. Все-таки мы не можем раскрыть основу нашей теории.

— Ага, в глазах посторонних итоговый продукт будет скорее результатом индуктивных умозаключений.

— С термометрами ведь также, — заметила Миёши. — Но большинство открытий в естественных науках получались именно индуктивным рассуждением, поэтому ожидаю, что наше также примут.

— Будем надеяться.

— Что более важно, время ланча, Кей! Пойдем куда-нибудь.

— Только прошу, сжался надо мной. Бронирование в Morille прошло успешно.

На мой компьютер пришло подтверждение в виде электронного письма. Оно мигало красным, как бы символизируя надвигающийся на мой кошелек кризис.

Часть 9. 30 сентября, 2018 (воскресенье)

Ичигая

Воскресным утром с неба лился холодный дождь, оплакивая мой кошелек. На выходе со станции Ичигая я открыл зонтик, когда кто-то коснулся плеча.

— Кей!

Рядом появилась ухмыляющаяся Миёши.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я.

— Поскольку сегодня ты идешь на курс обучения, я заодно решила снова его пройти.

— Зачем?

— Я теперь твой агент, а значит, должна отплатить за рожок, лисички и лисички обыкновенные.

— То есть тебя распирает только от грибов, да? Ну, тогда ты ни на шаг не должна отходить от меня. Я же тебе их поставляю!

— Вау, вот это ты шутканул! Ауч! Эй, опусти руку, не нужно тут сцену устраивать. В общем, я сделаю все возможное, чтобы отплатить тебе еще и за зеленоглазую рыбку. Она была чешуйчатой и вкусной, да? Почему шеф из Франции так хорош в глубоком обжаривании?

— Кстати говоря, а ведь правда. Понятия не имею, почему.

Пока болтали о пустяках, мы пересекли мост Ичигая и повернули налево, где вдалеке уже проглядывался штаб АПЯ.

Взглянув на здание через прозрачный зонтик, Миёши склонила голову и отпустила комментарий, где-то даже грубый:

— Сколько бы раз не видела его, место выглядит больно уж странно.

В целях координации с Министерством обороны в Ичигая АПЯ купила здание Сумитомо-Ичигая под штаб. Они, конечно, провели кое-какую реконструкцию, но странный — простите, индивидуалистический — вид остался каким был.

Мы шли от станции Ичигая по улице Ясукуни и глядели на бравый силуэт здания. Наверное, некий дизайнер мёхов спешил, поэтому выглядело оно как мостик робота, который трансформировался в лодку или что-то такое.

— Кстати, я получила ответ от Мидори, — сказала Миёши.

— О, да? Каков вердикт?

— Ее команда практически закончила разработку капсулы полного медицинского обследования, и они могут нам ее предоставить для эксплуатации. Но...

— Но?

— Я представила краткое изложение по поводу тестов, которые мы ходим провести, и, по ее словам, каждое обследование обойдется примерно в два миллиона йен.

— Два миллиона?! — вскричал я. — Если я измерю каждый из шести атрибутов пять раз, и так два раза на новом тесте... Это будет шестьдесят миллионов йен*!

[П/Р: На сентябрь 2018 года примерно 34,8 миллиона рублей.]

— Такая сумма на деревьях не растет.

— А банк... Ну да, они точно не одолжат мне столько денег.

— Ты все еще не хочешь совместную разработку оборудования?

— Я не против самой идеи, — сказал я. — Но ситуация такова, что мы не знаем, выльется из этого что-то или нет. По крайней мере, пока не покончим с измерениями. Даже если предложим совместную разработку в этих условиях, вряд ли сможем убедить твою подругу.

— И правда.

— Если все-таки вынудить пойти на риск, они потребуют соответствующего вознаграждения. В худшем случае воспользуются моим навыком для собственных наработок. Как Королева торговцев, ты захотела бы иметь права на приложение, так? Сойдемся на этом, обеспечим для нас равные условия.

— Ага, зришь в корень, — вздохнула Миёши. — И тут я начала мечтать об удаче...

Численные показатели определенно дадут прибыль. И многие люди, несомненно, обратятся к остальным характеристикам. И все же где взять деньги?

— В чем дело? — спросила Миёши.

— Да так, ничего особенного. Давай на потом оставим.

Миёши выглядела озадаченной.

— Я-то не против, просто...

— Ты же сама сказала, помнишь? Мы сможем заработать на погружении в подземелья.

— Если можешь сделать шестьдесят миллионов йен за короткий промежуток времени, лучше сосредоточиться именно на этом занятии. Все остальное уже излишки.

— Тем не менее, — произнес я, — излишки пробуждают в нас, исследователях, страсть к приключениям, разве нет?

— Да, но приключенческий дух не оплатит счета.

Криво улыбнувшись друг другу, мы зашли в робота и направились напрямиком к регистратуре.

— Простите, — сказал я. — Мне бы хотелось получить лицензию подземелья.

— Конечно, — ответил регистратор. — Утренняя сессия скоро начнется. Как только заполните анкету, пройдите, пожалуйста, в главный конференц-зал на втором этаже. Там вас ждет обучение.

— И там же выдадут лицензию?

— Для частных лиц после курса идет проверка документов. Но если проблем никаких не возникнет, лицензию МАП вышлют вам через несколько дней.

— Что именно представляет собой эта проверка?

— Из-за существования сфер контроль могут не пройти те, у кого имеются судимости. Также нам нужно знать ваш возраст и наличие хронических заболеваний. Если не всплывет ничего конкретного, вы пройдете.

— Мне не нужно предоставлять свою D-карту?

— Нет. Во время приема заявок у большинства людей еще нет D-карт.

— Точно.

Ну, в самый раз.

— Если у вас уже есть D-карта из-за границы, можете предоставить ее, — добавил регистратор.
— Тогда мы сможем выдать вам высокоранговую лицензию.

Рейтинг с D-карты кардинально отличается от такового в лицензии МАП, где ранг определяется соответствующим вкладом в организацию. Новичок начинает с G, самые верхние два уровня — это A и S. Во время основания МАП кто-то из главных увлекся и создал новую

систему классификации. Поколение, выросшее на видеоиграх, распространилось по всему рынку труда, поэтому система рейтинга стала возможной. Ранг по лицензии МАП мог ограничить покупку оружия и брони, а также доступ к определенным подземельям. Еще корпорации используют их для руководящих принципов оплаты при найме исследователей.

Регистратор продолжил объяснения:

— С лицензией вы также можете заходить в общественные подземелья в разных регионах.

— Что насчет наших D-карт? — спросил я.

— Хотя с помощью них удобно определять уровень навыков, D-карты не столь полезны, когда дело касается управления кадрами. Все-таки пока мы не понимаем, как они устроены и как работают.

— То есть нужды показывать D-карту в принципе нет?

— Да. При наборе команды они используются разве что для подтверждения ранга и навыков.

— Понял. Спасибо за информацию.

На курсе объясняли, как входить в подземелья, и рассказали про всякие процедуры. Еще предоставили краткое изложение по снаряжению на доступном и понятном языке. Когда разъяснения закончились, нам дали время посмотреть розданные руководства исследователей и задать вопросы.

Милая современная девушка, сидевшая перед нами, просматривала руководство.

— Получается, за вход в подземелья деньги платить не нужно?

Ответила ей классическая красотка — мальчишеская и худощавая:

— Зато за каждую покупку или продажу платишь административный сбор АПЯ в виде десяти процентов. Налог на подземелья тоже забирает десять процентов.

По-видимому, эти две девушки пришли вместе.

— То есть двадцать процентов? — спросила милая девушка.

— Чего удивляться? По сравнению с общественными азартными играми, тут немногим лучше.

Ну, велоспорт и лодочные гонки забирают около двадцати пяти процентов. В лошадиных скачках в среднем также. Нижняя палата в доле и все такое прочее.

— Ты сравниваешь подземелья с азартной игрой? — надавила на подругу милая девушка. — Хотя разницы особой нет.

— Ага, разве что здесь мы ставим на кон свои жизни.

Миёши непроизвольно расхохоталась. Две девушки спереди с подозрением обернулись на нас. Они явно слышали смех.

— Простите, — извинилась Миёши. — Просто слишком классно было.

Обменявшись взглядами, парочка снова посмотрела на Миёши.

— Вы смеетесь над нами? — спросила милая девушка.

— Нет, совсем нет. Я едва не перебила фразой: «У каждого человека есть последнее оружие: его жизнь. И если он боится потерять ее, то отбрасывает». Попыталась сдержаться и вот, взорвалась со смеху.

Пацанка сразу расслабилась.

— Чарльз Гордон?

— Ага, — ответила Миёши. — Но если все воспользуются своими жизнями как оружием, мы же все и порем, да?

Миёши и пацанка улыбались друг другу, но для меня их разговор был полной белибердой и милым одновременно.

— В чем дело? — спросила милая девушка. — Я ничего не понимаю.

— Также, — вмешался я. — Ни капли не понял.

— Эта фраза из фильма про войну Махди, — объяснила пацанка. — Я Мицуруги. А вас как зовут?

— Ого, «цуруги» как в иероглифе меча? Даже имя классное. Я Миёши, а парень рядом Йошимура. Приятно познакомиться.

Милая девушка с нескрываемым любопытством переводила взгляд то на меня, то на Миёши.

— А меня зовут Сайто, — сказала она. — Вы пришли вместе на воскресное занятие? Какой ужасный вкус у парня, который берет с собой в подземелье девушку.

— Ничего такого, мы просто коллеги, — ответил я, махая рукой перед лицом. — Это вовсе не подготовка к свиданию в подземелье.

Меня больше интересует, какие отношения связывают вас двоих.

— Коллеги? — повторила Сайто. — Вы элитные солдаты из департамента, связанного с подземельями, в какой-нибудь крупной компании?

Элитные солдаты?

— Нет, просто исследователи.

— О, всего-то?

Когда Сайто заскучала, на мою защиту пришла Мицуруги:

— Будет тебе. Если они исследователи, то наверняка эксперты по подземельям.

— Правда? — спросила Сайто, кокетливо склонив голову. — Если так, тогда при следующей встрече тебе придется рассказать мне все, что тебе известно о подземельях!

— Как-нибудь расскажу, — сказал я.

На мой уклончивый ответ Сайто так и застыла с улыбкой на лице, не находя слов. Я все не мог понять, в чем дело, когда она спросила Мицуруги:

— Хару, во мне совсем нет очарования?

Значит, имя Мицуруги — Хару-что-то-там.

Приложив руку ко лбу, Мицуруги качнула головой.

— Не в тебе дело, он просто намек не понял.

А? Я? Намек?

— Э-э-э, о чем вы говорите? — спросил я.

Сайто угрюмо надулась.

— Вообще-то в подобных ситуациях парень протягивает свою визитку.

Что? Так о ней речь? Откуда мне было знать про это правило?

В поисках помощи я стрельнул взглядом в сторону Миёши, но ее затуманенный взгляд как бы говорил: «Не спрашивай меня».

— Ну-ну, остолопов вроде него пруд пруди, — сказала Мицуруги. — По словам дедушки, в англоговорящих странах таких называют «глупенький блондин».

— Это кто тут блондин-то? — спросил я. — И кто в наше время говорит «остолопы»?

— Все на свете выходит из моды практически сразу. Не успеваешь оглянуться, как даже последний тренд уже устарел.

Я вздохнул, гадая, как скоро завершится этап «вопрос-ответ». Спустя несколько минут поднялся лектор со своим заключительным словом. Кивнув, девушки впереди нас развернулись.

И на этом завершилось наше занятие в дождливый день.

— Кей, перекусим и потом домой? — спросила Миёши.

Ох, блин. Чувствую опасность на горизонте.

— Конечно, — сказал я. — Но вчерашняя трата...

— Тогда как насчет чего-то легкого и простенького — рамена, например?

— Понятия не имею, в каком месте рамен «легкий», но почему бы не с соленым бульоном? В этом районе есть Дю-Ита со вкусным шио-раменом.

Дю-Ита представлял собой странный ресторан, где под видом рамена подавали итальянскую еду. Миску заполняли помидорами, сверху плавал сыр моцарелла.

— Нет, сегодня скорее день для китайской собы.

— Ну, тогда Оёши с их всегда свежими сушеными сардинами?

Оёши — простой магазин в Ичигая-Тамачи, где продавалась китайская соба, — тоже паста, но это не рамен. Будучи ответвлением бренда популярной раменной, они продавали незамысловато вкусные сушеные сардины в соевом соусе.

— Звучит неплохо, но не тот у меня настрой для полной миски барбекю, — сказала Миёши. — Я буду китайскую лапшу с яйцами для рамена. А еще тарелку пельменей и полуденное пиво — лепота!

— Ты серьезно?..

Позже Миёши в самом деле заказала чертово пиво в Оёши. Да еще и бутылку средних размеров. Кто она, мужчина средних лет? Хотя опять же, наверное, поэтому с ней так легко.

Я поглощал традиционную китайскую собу, когда заговорил про тех двух девушек.

— Парочка-то их на первый взгляд хорошо спелась. Раз одна упомянула про визитку... Как думаешь, они ночные трудяги?

— Вряд ли ночных трудяг хоть чем-то привлекут погружения в подземелья. И они не показались мне прям коварными. Предположу, что они из индустрии развлечений или моды. Взгляды остальных на занятия также к ним приковывались.

— Ни ты, ни я ничего не знаем про мир моды или бизнес развлечений. Если они знамениты, я буду чувствовать себя идиотом.

— Не сравнивай меня с собой. Я знаю о моде и развлечениях столько, сколько положено нормальному человеку.

«Единственное, что тебе известно из сферы развлечений, — это древние актеры», — хотелось мне язвительно заметить, но сдержался. Держать при себе лишние комментарии — ключ к выстраиванию дружеских отношений.

— Индустрии моды и развлечений, — произнес я, — тоже мало связаны с подземельями, разве нет?

— Думаешь? А как же современные идолы подземелья?

— О, точно. «В обмен на сферу вы можете устроить свидание со знаменитостью на весь день». Целое состояние на ветер.

Хотя я не знаю, нашелся ли кто-нибудь, кто в самом деле отдал сферу. Это могла быть и постановка.

— Но боже правый, — сказала Миёши. — Я бы могла кое-чему поучиться у них.

— А?

— Человек, отдавший сферу, удовлетворяет потребности, так?

— Да, наверное.

— А получающий сферу и рад сорвать куш.

— Ага.

— То есть это беспроеигрышная ситуация! Все счастливы!

— Когда смотришь под таким углом, да, счастливы.

— Кей. Если тебя так легко убедить, лучше поберегись. А то попадешься на первый же софизм и рекламу.

Я поперхнулся лапшой. Потому что она попала в яблочко, я не мог найти ни одного контраргумента. Я был падок на рекламу. Как-то раз купил бутылку виски только из-за одного старого постера с надписью: «Нечего добавить. Нечего убавить». Ну крутой же слоган, правда?

— Про хобби и пристрастия не следует говорить в одном ключе, — сказала Миёши. — По этой логике, наркоторговцы тоже в беспроеигрышной ситуации.

Она верно подметила. Хотя я подумал, что стоит попросить ее не говорить о таких вещах, потому что эти темы поднимут много споров.

— Но вот пример, — продолжила она, меняя тему на навыки и тактики. —Проворство без оптимизации действий ничего тебе не даст.

— Похоже на правду.

— Говоря вчерашними терминами, при возросшей Ловкости действия и рефлексy должны быть синхронно оптимальными, правильно?

— Ага, я тоже так думаю.

— Значит, Сноровка улучшает диапазон движений и точность управления телом, правильно?

Они сами дадут о себе знать при исполнении различных трюков.

— Вполне возможно, — ответил я.

Когда я размышляю про свои физические возможности, которые увеличиваются вместе с атрибутами и характеристиками, все никак не могу уместить это в голове. Как мы вчера обсуждали, изменения в статусах вроде как не влияют непосредственно на мышечную силу.

— И взгляни на свои статy. Усовершенствование через исследование подземелья, кажется, никак не связано с мышечной силой, — сказала Миёши. — Словно укрепляется что-то отличное от мускулатуры. В наши дни не редкость, когда атлеты отправляются в подобие учебных лагерей в подземельях. Ну, так говорят.

— Правда?

Когда человек натренировал мышцы до предела, стать еще сильнее становится гораздо-гораздо сложнее. Однако история меняется, если улучшается что-то другое, а не мышечная сила. Тогда и предел можно преодолеть легко.

— Ну, — начал я, — это может быть похоже на высотные походы.

— Именно, — ответила Миёши, надрезав яйцо. — И поэтому я считаю, что модели в сферах моды и развлечений извлекают свою выгоду из погружений в подземелья.

Я уже слышал о чем-то таком. Доведя гибкость суставов практически до предела, первоклассные актеры и актрисы могли контролировать диапазон движений с изяществом под стать годам выступлений. Если это правда, поднятые за счет погружений в подземелья статy определенно помогут им.

— Кстати, — произнес я, — я подумывал погрузиться в начале недели. Что насчет тебя, Миёши?

— Хочешь, чтобы мы пропустили работу? Ну, можно взять оплачиваемый отпуск, но... Если сделаем это в один день, коллеги все неправильно поймут.

А чего ты раскраснелась?

— Д-да нормально все будет, — сказал я. — Я же увольняюсь.

— Но завтра никак, знаешь? Твоя лицензия еще в пути, так?

— О, точно. Кажется, доставка занимает два рабочих дня.

— Тогда просто на всякий, как насчет четверга?

— Пойдет, но что нам делать с оружием и броней?

— Я просмотрела каталог, только...

Ага, прекрасно понимаю чувства Миёши. Оружие и броня были жуть какими дорогущими. За самое дешевое нужно отдать сотню тысяч йен, а среди самых дорогих есть предметы, что стоят сотню миллионов.

— Накладно выйдет, да? — спросил я.

— Да! Очень-очень накладно! Что это за цены? Ладно там, если ты практикуешь кендо*, так большинству из нас даже с мечом не совладать!

[П/Р: Кендо — современное японское боевое искусство фехтования на бамбуковых мечях.]

— С другой стороны, с нужной квалификацией можно взять огнестрел. Да, он предоставляется АПЯ, и да, его можно использовать только в подземельях. Но это оружие не пользуется популярностью, ведь слишком дорогое и по большей части бесполезно на нижних уровнях.

— Еще и без огневой подготовки по цели попасть — та еще задачка.

— Чем ты пользовалась, когда была студенткой, Миёши?

— Прокатным.

— ...Даже оружие можно арендовать?

— Да, если идешь в тур по получению D-карты.

— Хм-м, — протянул я. — Безопасным выбором будет что-то вроде молотка, мачете или топора.

— Тут ты прав. Одноручный молоток легок в использовании, его хватит за глаза.

— У тебя уже есть план? Гоблины на втором этаже популярны среди новичков.

— На самом деле, я хочу попробовать кое-что на слизнях с первого этажа.

— А?

Слизни — главные монстры на первом уровне Ёёги. Главные, но существа не пользовались популярностью, поскольку были невыгодными. Победить тяжело, очки опыта за них почти не давали, предметы с них не падали в принципе. Помимо этого, в огромном подземелье Ёёги лестница, что вела на второй уровень, располагалась рядом с ведущей на первый. Как итог, большинство исследователей отправлялись сразу на второй.

Меня застигла врасплох внезапная цель Миёши для охоты. Когда пришел в себя, уже проиграл в соперничестве за последнюю пельмешку на тарелке.

Часть 10. 4 октября, 2018 (четверг)

Первая половина недели обернулась катастрофой. Когда я попытался передать в компанию заявление об увольнении, ко мне подходили люди из верха один за другим, стараясь удержать.

— Пойдите, — говорили они. — Вы подумали о других на проекте?

Может ли кто-то быть еще глупее?

Если вы так рветесь удержать работника от увольнения, почему не обращаться с ним нормально с самого начала?

— Я слышал про вашу последнюю ошибку, — говорит сотрудник кадровой службы. — Тем не менее я не возлагаю на вас ответственность за нее.

Я потерял дар речи, когда услышал это.

— Я никакую ошибку не совершал, — невольно вырвалось у меня. — Эноки послал меня извиняться за проблему, которая возникла из-за департамента продаж, клиент разорвал сделку. Вот и вся история. Извиняться пришел человек, никак не связанный с инцидентом, поэтому в искренности, естественно, засомневались.

— ...Об этом я не слышал.

— В общем, проблема на вашей стороне.

Если подвести итог, я окольным путем объяснил, что «больше не хочу подтирать зад Эноки». В результате мой запрос об увольнении отложили, я же получу зарплату до конца платежного периода.

Часть 11. Подземелье Ёёги

И вот наступил четверг. Держа в одной руке лицензию, которую получил прошлой ночью, я бесцеремонно готовился идти в подземелье Ёёги.

— Ого, лицензия едва не сияет, — сказал я. — И я непобедимый ранг G. В каком-то смысле это необъяснимо круто.

— Почему с самым низким рангом G ты непобедим? — спросила Миёши.

— Потому что никто даже не подумает бросить мне вызов.

Миёши в ответ лишь вздохнула.

В большинстве новелл материал карты исследователя зависит от ранга. Однако лицензия МАП представляла собой обычную карту с интегрированным чипом. Только на нее была нанесена голограмма, чтобы не допустить подделку. К тому же место для обозначения ранга имело сложный дизайн, слишком классный, чтобы описать словами.

— В стране аниме и манги даже карта будет замысловатой, — отметил я.

Миёши пролистала руководство исследователя, которое поставлялось вместе с картой. Казалось, она с теплотой вспомнила свои университетские годы, когда посещала подземелье Ёёги. Руководство выглядело как учебное пособие для какой-нибудь видеоигры: его переполняла эстетика фэнтези. Я ожидал, что это будет скорее скучный, более бюрократичный документ. Хотя на полях были нарисованы персонажи-талисманы с именами вроде «Дон» и «Ген», отчего и складывалось ошибочное представление о тексте. И конечно, фактически руководство содержало всю общеизвестную информацию.

— Ну что, пора выдвигаться? — спросила Миёши.

— Пора бы, да.

Выйдя ранним утром из моей квартиры, мы пошли напрямик в подземелье Ёёги.

Ёёги пусть и было довольно большим подземельем, о нем собрали относительно подробную информацию вплоть до покоренного двадцать первого этажа. Всеобъемлющая карта была доступна на официальном сайте, а с помощью режима Просмотра подземелья можно даже увидеть внутренний вид. Другими словами, этот режим был аналогом Просмотра улиц, только для подземелья. И также можно заметить исследователей с всенаправленной камерой на головах.

— В отличие от улиц, тут ты идешь либо вверх, либо вниз, — сказал я. — Угол обзора должен меняться, когда обходишь препятствие, но эти камеры замечательно выявляют такие моменты и накладывают кадры для создания полной картины.

— Дронами никто не пользуется? — спросила Миёши.

— Монстры на некоторых этажах их уничтожают.

Я прочитал это на странице «Истории подземелья» с официального сайта. Для борьбы с губительными монстрами люди просто ходили с камерами на головах, а не гонялись за дронами.

— Вот тебе идея, — сказала Миёши. — Почему бы не установить камеры по всей местности и не проводить мониторинг в режиме реального времени?

— Подземелья — это же карманные пространства, поэтому здесь имеют место пространственные разрывы, если можно так сказать. Они не дают прохода электронным сигналам.

Быть может, представив себя разорванной на части, Миёши вздрогнула и обняла себя за плечи.

— Разрывы?

— На физические объекты они, предположительно, не влияют.

— Подземелья странные, здесь без сюрпризов. Но сюда проходят наши тела, значит можем проложить и кабели для камер, разве нет?

— Кабели жрут монстры.

Если точнее, слизи выводят их из строя. Первые кабели, занесенные в подземелье, не продержались и дня.

За разговором мы расписались на стойке регистрации, затем спустились на первый уровень подземелья Ёёги. Большинство исследователей сразу идут коротким маршрутом до лестницы на второй уровень. Первый же со слизнями да парочкой гоблинов ничем не привлекал. Кроме того, лестница на второй уровень располагалась прямо у входа в подземелье, что делало первый уровень непопулярным выбором.

Краем глаза изучая поток людей, мы углублялись в первый уровень.

— Раз это наше первое погружение, давай набьем руку на убийстве монстров.

— Кей, идея. Давай проверим, как много опыта дают слизи.

— Зачем?

— Потому что это количественная оценка, а она — наш текущий тренд, очевидно же! Мы потом можем даже продать эту инфу!

— В смысле «тренд»? И разве люди не станут спрашивать, откуда у нас эти измерения?

Миёши многозначительно хмыкнула.

— Мы можем сказать, что разработали измеряющее устройство на новой технологии.

— Так это мошенничество! К тому же люди попросят продать измеряющее устройство.

— Торговля людьми тяжело пойдет.

— Под устройством ты меня имела в виду?!

— Это даже близко не мошенничество, — заверила меня Миёши. — Все-таки уже достаточно есть всяких бизнесов, завязанных на навыках. Конечно, мы не можем раскрыть способ измерений, но исследователи по всему миру подтвердят точность нашей информации.

Так ты просто оставишь это на других?

Однако у меня, как исследователя, в характере было выгравировано проверять теории остальных.

— О, вот один, — сказал я.

Пока занимались тем да другим, мы обнаружили Жителя №1, в смысле Монстра №1, трясущегося на изгибе пути. Это был слизень.

— Они передвигаются медленно, — сказал я. — И в отличие от выдуманных двойников, они не плюются и не прыгают ни с того ни с сего. Но оружие против них не особо эффективно.

У нас и магии нет.

Если слизи наша основная цель, не нужно ли нам было взять огнемет? Хотя у меня его все равно нет.

Погоди, кажется, в каком-то видео я видел, как огнемет получается, если поджечь распыляемый аэрозоль?

Впрочем, опять же, вряд ли будет эффективным.

— Слизни почти полностью состоят из чего-то вроде воды, поэтому удары по ним и резка дадут слабые результаты. — Опустив небольшой рюкзак на землю, Миёши достала несколько предметов, похожих на бутылки. — Если уничтожить ядро где-то в их телах, они умрут, но найти шарик диаметром один сантиметр довольно сложно. Плюс, несмотря на все трудности, со слизней ничего не падает. И сколько их не побеждай, чувствовать себя сильнее не станешь.

— Значит, с них вообще ничего дельного не получить.

— Не-а. Поэтому остальные забивают и идут в другое место.

— Тогда это и к нам применимо? — спросил я.

— Тут-то в дело вступает мое секретное оружие.

— О, здорово.

Вскочив на ноги, Миёши положила левую руку на бедро, правой поправила воображаемые очки.

— А теперь слушай, — сказала она и указала на слизня перед нами. — Считается, что слизи — повторяюсь, существа из воды — сохраняют форму из-за того, что поверхностная свободная энергия внутри и снаружи дестабилизирована. Таким образом происходит минимизация площади поверхности.

— Научите меня большему, Миёши-сенсей!

С минимизированной площадью поверхности объект становится более сферообразным. И поэтому слизень постоянно трясется.

С учетом сказанного...

— Тебе не кажется опасным тащить нашу науку в фэнтезийный мир? — спросил я.

Огнестрельное оружие эффективно вплоть до десятого уровня подземелья. Далее действенность начинает снижаться, и к двадцатому уровню становится совершенно бесполезным. Вот почему подземелья средней глубины так сложно покорить. Согласно самой правдоподобной теории, количество получаемого человеком опыта от победы над монстрами никак не отражается на силе атаки огнестрельного оружия.

— Уверена, физические особенности из нашего мира применимы и к подземельям, — сказала Миёши. — Раз слизи поддерживают свою форму в таких условиях, если мы уменьшим поверхностную свободную энергию, то они должны расщепиться.

Она о сурфактантах говорит?

— Ты собираешься поппикать на слизня мыльным раствором? — спросил я.

— Таков план. Я подготовила анионные, катионные, амфотерные и неионные сурфактанты, — Миёши нажала на кнопку камеры на шлеме. Видимо, будет еще записывать видео. — Если что-нибудь случится, рассчитываю на твою защиту.

Я махнул тридцатисантиметровой сковородкой, которую Миёши достала из сумки.

— Обязательно, но ты правда хочешь, чтобы я защищал тебя вот этим?

— Кей, оружие и броня дорогие. А она сделана из титана. Прочная, легкая и жуть как устойчива к коррозии. Благодаря низкой теплопроводности огонь ей не помеха. И последнее — это китайская сковородка: круглая и способная отражать атаки. Не считаешь, что она намного превосходит средненький щит?

— Какой смысл делать сковородку из материалов с низкой теплопроводностью, вроде титана?

Миёши склонила голову на бок.

— Может, для теплоизоляции?

Я встал перед слизнем, держа сковородку наготове.

— Ну, все равно. Я готов, когда ты готова.

— Тогда погнали. Давай начнем с анионного типа. Стреляю додецилбензолсульфонат натрием!

— Словно магическое заклинание прочитала.

Из бутылки в руках Миёши брызнул анионный сурфактант, который попал в центр слизи. Монстр просто вздрогнул, а поверхность пошла волнами.

— Этот не подходит, — сказал я.

— Согласна. А вот против тараканов Мама Лимон хорошо работает, — разочарованная на вид, Миёши сделала пометку в планшете. — Теперь катионный!

— Разве эффективность средств не понизится, если смешать анионный с катионным типом?

— Не переживай. Я как бы все равно не могу их очищать, а эксперимент провожу спустя рукава.

— Ты даже не воспринимаешь его серьезно?!

Вместе с тем эффект оказался поразительным. Когда Миёши пшикнула катионным сурфактантом на слизня, тот шумно взорвался.

— Ого, что это, черт возьми?! — спросил я. — Слюна чужого?

— Главный элемент — хлорид бензетония.

— Вау! Звучит солидно.

— Правда? А общественности продают под маркой Макирон.

— Дезинфектант?

— Он самый.

— Так слизни слабы перед Макироном?

— Похоже на то, — сказала Миёши.

— Думаешь, мне следует купить акции Даичи Санкё?

— Даже если мир об этом узнает, вряд ли спрос хоть немного увеличится.

Миёши достала большой молоток с заостренным концом и поразила им ядро слизи, которое лежало на земле. Сразу после разрушенное ядро превратилось в черные частицы.

— С этим теперь мы можем истреблять орды вражеских слизней! — воскликнула Миёши.

— Если бы ты просто забила на них, они бы не стали вражескими.

— Я скажу это снова, Кей. Вот поэтому у тебя нет девушки, — Миёши протянула мне молоток и бутылку с псевдо-Макироном. — Твой навык подсчитывает очки опыта?

— Если точнее, количество очков, которые я могу добавить к каждому атрибуту.

— Ну, удобства ради давай предположим, что люди дадут им название «очки опыта».

— Ладно.

Чтобы подсчитать очки опыта от слизней, мы пошли дальше. К этому времени уже подтвердили, что внутри любых существующих подземелий никаких ловушек нет. Поэтому мы могли нацелиться только на монстров и без проблем передвигаться. Погрузившись еще глубже, Миёши заметила нашу следующую жертву.

— Вот второй монстр, — сказала она.

— Создание, — прошептал я, отобразив привычный экран.

Нам нужно подтвердить мои статусы до победы над слизнем, затем посмотреть, как увеличились после битвы, и выяснить, сколько очков опыта я получил.

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 1173,03

Очки здоровья: 36,00

Очки маны: 33,00

Сила: 14 [+]

Живучесть: 15 [+]

Интеллект: 18 [+]

Ловкость: 10 [+]

Сноровка: 16 [+]

Удача: 14 [+]

— Так-с, мне его прибить? — спросил я.

— Давай.

— Хлорид что-то-там-ния! Распылись!

— Кей... Это было обязательно?

Когда я распылил псевдо-Макирон, слизень взорвался со звуком всплеска.

— В моей стране выкрикивать название атаки — это традиция, — заметил я.

Оставалась одна простенькая задачка, а именно поразить упавший шарик.

Треск.

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 1173,05 (+0,02)

Очки здоровья: 36,00

Очки маны: 33,00

Сила: 14 [+]

Живучесть: 15 [+]

Интеллект: 18 [+]

Ловкость: 10 [+]

Сноровка: 16 [+]

Удача: 14 [+]

— Что там? — спросила Миёши.

— Хм-м... Очки статуса увеличились на 0,02.

— 0,02... — повторила Миёши, вводя цифры в таблицу на планшете. — Продолжаем!

И мы принялись дальше забивать слизней, пока аккумулятор планшета почти не разрядился.

Часть 12. Ёёги-Хачиман

Когда Миёши и я вернулись в мою квартиру, она сразу переслала данные с планшета на ноутбук и запустила статистический процесс... Или, вернее, попыталась.

— В чем дело?

Миёши протянула мне планшет, в котором все еще содержалась информация по нашим экспериментам со слизнями.

— В статистическом процессе нет нужды. Взгляни, сам поймешь.

1. 0,020

2. 0,010

3. 0,007

4. 0,005

5. 0,004

6. 0,003

7. 0,003

8. 0,003

9. 0,002

10. 0,002

11. 0,002

12. 0,002

...

70. 0,002

71. 0,001

72. 0,002

Итог следующий: я убил семьдесят два слизня и получил... 0,182 очка статуса?

— Я понимаю, слизи там, и все такое. Но семьдесят два дали так мало? — спросил я.

Во время разговора Миёши возилась с пятилитровым полиэтиленовым баком, который купила несколько дней назад. Она... что-то делала с ним. Не уверен что.

— Понятно, почему все проходят мимо них.

— Хотя первый вон дал 0,02 очка... Подожди. Получается, количество опыта за первую десятку уменьшалось с каждым побежденным слизнем?

— Ага. Видимо, пока ты охотишься на одного монстра, опыта дают за каждого все меньше. И с десятого и далее получаешь всегда только одну десятую часть от изначального количества.

— Однако если бы 0,02 давалось постоянно, за семьдесят два слизня должно получиться 1,44 очка статуса.

— Погодь, очки статуса?

— О, я разве не упомянул? — спросил я. — Наши «очки опыта» в «Создании» значатся как очки статуса.

— Тогда с этих пор они будут именно очками статуса.

— Понял. Но все же я и правда должен был заработать 1,44 очка, а не 0,182. Разница громадная.

— В играх вроде ты получаешь меньше опыта, когда становишься сильнее?

— Когда возрастает уровень персонажа, увеличивается также количество опыта, которое требуется для перехода на новый уровень, — объяснил я. — Так оно в видеоиграх. Но

получаешь за побежденного монстра ты одинаковое количество опыта.

— Ага, звучит логично, — сказала Миёши. — Ну, давай уйдем от опыта в игре и сосредоточимся на очках статуса и подземельях. Пока вот мои две гипотезы. Первая: когда многократно побеждаешь одного и того же монстра подряд, падает количество получаемых очков статуса. Вторая: после десятого побежденного монстра тебе падает столько очков опыта, сколько и должно; первые десять же дают бонусную прибавку.

— Пока в разгар охоты на слизней не появится какой-нибудь другой монстр, первую гипотезу мы подтвердить не можем.

— На первом уровне же также водятся гоблины?

— Они спавнятся только у лестницы, ведущей на второй уровень, — вздохнул я. — И сразу после кто-нибудь убивает их.

— Ты все равно должен это проверить, возникни такая возможность.

— А? Ты не пойдешь со мной?

— Я подала заявление на коммерческую лицензию на днях. Забираю ее завтра. Можно взять только раз в месяц, поэтому будет та еще запара, если пропустить этот день. Я все-таки собираюсь стать Королевой торговцев!

— О, спасибо тебе за пройденный дополнительный километр. Но что у тебя с работой?

Миёши самодовольно рассмеялась.

— Я не использовала оплачиваемые дни отпуска, поэтому у меня теперь есть четверг и пятница.

— Как начальство это прошляпило?

— Благодаря тебе проект у нас окончательно встрял. Рядовые работники могут взять оплачиваемых дней сколько захотят.

— Э, благодаря мне?..

Должен ли я сказать, что это «благодаря Эноки»? Ай, впрочем, какая разница. Я не против погриндить. Сперва похожу в Ёёги, а... А тут что?

— Эй, почему семьдесят первый слизень дал меньше очков статуса? — спросил я.

— Ох, точно. Помнишь, как я случайно пнула камень и попала по слизи? Это должно быть он.

— Значит, если атаку производят два человека, очки статуса делятся пополам? Классно!

— Классно? В каком месте?

— Какой бы вклад ты не внес в битву, очки статуса распределятся поровну между участниками. В общем, ты должна ударять сбоку всякий раз, как появляется возможность.

В разгар чьего-то сражения нужно просто пнуть камешек и сделать вид, будто это случайность. Всяко лучше, чем признавать, что сделал это намеренно ради кражи чужих очков статуса.

— ...Ага, но тут такое дело... — произнесла Миёши.

— Какое?

— Если когда-нибудь объявим об этом, такая буря поднимется, мало не покажется.

О, ну да. Сейчас не ведутся никакие количественные оценки, поэтому никто не станет подозревать о том, что на самом деле происходит. Если придать огласке информацию, она приведет к зарождению еще больших охотничьих угодий, чем в нормальной MMORPG.

— Миёши, — сказал я.

— Да?

— О некоторых вещах лучше не распространяться. Прежде чем раскрыться, давай обсудим все как следует.

— Заметано.

С другой стороны, если первые исследователи погружались почти каждый день, их приключенческий опыт должен к этому моменту составить около тысячи ста дней. Если в среднем они получали больше одного очка за день, то должны были накопить очень-очень много очков статуса. При таких условиях мой первый ранг кажется странным.

0,182 же не может быть нормой, так? Все-таки столько дали обычные слизи.

— Кстати, что ты будешь делать с этой штуковиной? — спросил я, обследуя полиэтиленовый танк, с которым возилась Миёши.

— Я пока буду на работе, поэтому делаю для тебя больше Слюны чужого. У меня есть пять пятилитровых контейнеров. Этого тебе хватит на первое время?

— Ага, должно хватить. Спасибо огромное.

Пока я еще не знал, что победить за один день семьдесят два монстра, пусть даже слизней, — это ненормально. Или что обычно народ собирался погружаться в подземелье большой группой.

Часть 13. 5 октября, 2018 (пятница)

Подземелье Ёёги

— Кажется, сегодня еще один хороший день, чтобы поубивать слизней, — сказал я.

Игнорируя поток людей, я глубоко погружался на первый уровень. Даже едва замечал, как на меня бросали странные взгляды шедшие на второй уровень. Безоружный, я с закинутым на плечо рюкзаком брел дальше. Слизней было полно уже недалеко от лестницы хотя бы из-за того, что сюда никто не ходил.

— Что-то-там луч! — крикнул я.

«Ния» уже стало «лучом», но никому до этого не было дела.

— Удар молотка!

Конечно, изобретательностью и не пахнет, но опять же, никому до этого... Так, в смысле? Победив слизня, я получил 0,02 очка опыта. Мне это показалось странным, поэтому убил еще одного слизня, и он принес мне уже 0,01 очка опыта.

Гипотеза первая: прибавка к очкам опыта сбрасывается каждый день.

Гипотеза вторая: прибавка к очкам опыта сбрасывается каждый раз, когдаходишь в подземелье.

Я немедленно ринулся наружу, чтобы протестировать гипотезы. Как закончил со всеми формальностями, зашел в подземелье вновь и вернулся на прежнее место. Там победил еще одного слизня и получил 0,02 очка.

Радостный, я побежал к лестнице, ведущей на второй уровень. Что случится, если я убью другого монстра между двумя слизнями? Я хотел это выяснить. К сожалению, помимо слизней мне не удалось никого найти по пути. Смирившись, я начал спускаться на второй уровень, но тут меня вдруг осенило.

— Подождите, — пробормотал я. — Что-то-там луч работает только на слизнях, ведь так?

Брони на мне не было. Что до оружия, то у меня был только один молоток. Сегодня нужно сосредоточиться на том, чтобы подтвердить всевозможные сценарии в случае слизней.

— Фух. На поле боя первыми ложатся те, кто теряет хладнокровие.

Бормоча себе под нос, я пошел обратно на первый уровень. Идущие на второй, похоже, бросали на меня недоверчивые взгляды.

Не, мне так просто кажется.

После этого я перезашел в подземелье четырнадцать раз. Но в какой-то момент получил всего 0,01 очка. Тогда я едва прошел через вход, после чего сразу развернулся и потопал вглубь. Возможно, область возле входа все еще считалась внутренней частью подземелья. С этой мыслью я припомнил своего первого гоблина. Он шатался возле расщелины, которая, по моим предположениям, была входом в подземелье.

Или, быть может, проблема в том, сколько я провожу времени вне подземелья. Хм-м.

За следующие пять выходов я проверил гипотезы. Каждый новый раз я увеличивал время или постепенно отдалялся дальше от входа. В итоге было доказано, что расстояние — решающий фактор. Судя по всему, нужно уйти из области, на которую подземелье оказывает влияние.

Граница влияния подземелья вроде как простиралась до середины пути от входа до регистратуры. Время же никак не связано со сбросом очков статуса с монстров.

Довольный открытию, я хотел уже снова войти в подземелье, как внезапно меня остановил незнакомый голос:

— М-м... Простите, можно вас?

Окликтными чертами лица и в форме АПЯ.

— Серьезно? — спросил я. — Самоубийство?

— Да, самоубийство.

Представившись как Нарусе из АПЯ, женщина привела меня в кафе ЁП — кафе подземелья Ёёги — и поведала кое-что совсем неожиданное.

— Нам поступило сообщение, что безоружный мужчина неоднократно выходил и входил обратно в подземелье, — продолжила она.

В ответ я вздохнул.

— Люди подумали, что вы пытаетесь убить себя в подземелье, — объяснила Нарусе, протягивая назад мою лицензию. — А бродили туда-сюда потому, что не могли набраться решимости.

Молодой человек в простой повседневной одежде, который выходил ко входу и заходил обратно, определенно создаст такое впечатление.

Я искренне опустил голову.

— Я не уверен, как мне это донести словами, но... Мне правда очень-очень жаль за доставленные неприятности.

— Ничего страшного. Все нормально, если вы не думали о самоубийстве, — улыбнулась Нарусе. Она сделала глоток кофе с молоком, смотря прямо на меня. — Итак, что именно вы делали, Йошимура-сан?

Ага. Раз я не пытался уйти из жизни, ее, конечно же, заинтересовала моя настоящая цель.

— О, хм-м, просто проверял кое-что.

— И что вы проверяли?

— Ну, э. Прошу прощения, но я не могу пока это раскрыть.

— Не можете? Вы работаете на какую-нибудь корпорацию?

— Нет, — ответил я. — В смысле, я выполняю работу исследователя, но... Есть какие-то обязательства, по которым мне нужно говорить, что я делаю?

— Нет, совсем нет. Но я все-таки рекомендовала бы вам надеть простое снаряжение. Уличная одежда может вызвать недоумение у тех, кто не в курсе ситуации. Пока же дам знать регистратору, что мы тут все обсудили.

— Спасибо вам. Впредь буду осторожен.

Я не стал комментировать высокую стоимость снаряжения.

— У подземелья Ёёги есть аутлет-магазин, где вещи со скидками, — сказала Нарусе. — Загляните туда, пожалуйста, если найдется время и желание.

— Хорошо. Спасибо вам еще раз.

— Тогда мне пора, — Нарусе встала и прошмыгнула ко мне. С любезной улыбкой она сказала: — Когда будете готовы предать все огласке, пожалуйста, дайте знать о своих замыслах, договорились?с

Затем она ушла из кафе ЁП.

— Нарусе, да? — пробормотал я про себя. — Напористая девушка.

Я открыл ноутбук и занялся организацией сегодняшних заметок. Со вчерашней охотой я убил девяносто девять слизней. Когда взглянул на время, оказалось, что даже трех дня не было. Возникло такое чувство, будто не стоит останавливаться на этом. И вот я решил еще ненадолго спуститься в подземелье и потом уже пойти домой. Я встал с места, не догадываясь, какой шум поднял.

— Та-ак, сотый! — крикнул я.

Я опустил молоток на сотое ядро слизи, что дало мне, скорее всего, 0,02 очка статуса. Тогда-то на границе моего зрения и появилось нечто вроде списка.

— А?

Уже сейчас было известно, что у навыков есть часть свойственных им функций, и для их разблокировки требуется выполнить условия. Например, магические навыки позволяли пользователю овладеть еще большей силой.

Первоначальная функция «Создания» заключалась в распределении очков статуса, но с

убийством сотни слизней открылась другая особенность.

«Вы убили сто слизней», — прочитал я на экране. — «Пожалуйста, выберите навык». Это еще что?

Сфера навыка: Физическое сопротивление | 1/100.000.000

Сфера навыка: Магия воды | 1/600.000.000

Сфера навыка: Супервосстановление | 1/1.000.000.000

Сфера навыка: Склад | 1/7.000.000.000

Сфера навыка: Сейф | 1/100.000.000.000

Казалось, список способностей соотносился с тем, чем могли обладать слизни.

Могут ли в списке отображаться те сферы, что с них падают?

Я лихорадочно переписал подробности. По всей видимости, числа справа показывали вероятность появления. В таком случае самым редким навыком будет последний — Сейф. Причем без преувеличения, он на порядок отличался от остальных. Если верить этим числам, потребуется победить сто миллиардов слизней, чтобы хотя бы занять шанс на появление навыка.

Я не мог сказать, в чем отличие «Склада» от «Сейфа». Как и не мог сказать, соответствует ли высокая редкость такой же высокой применимости.

Может, это редкость для самих слизней?

— Ну, у нас, алчных геймеров, в душе прописано выбирать редчайший из редчайших навыков.

Бормоча под нос, я выбрал «Сейф». Перед глазами появилась сфера. Явление ничем не отличалось от первого полученного мною «Создания». Я быстро засунул предмет в рюкзак. Вряд ли меня кто видел, но на всякий случай я не ослаблял бдительность.

У меня была еще одна задача для решения. При каких условиях проявилась эта функция? Я сразу вышел на еще одного слизня и полностью сосредоточился на том, что могло произойти после победы над сто первым монстром. Но с его убийством я получил только 0,01 очка статуса. В этот раз никакой сферы навыков. Даже если попытаюсь сформулировать гипотезы, вариантов слишком много. Поспешно отступив, я отписал Миёши.

Часть 14. Ёёги-Хачиман

Вечером в тот же день кто-то обрушился стуками на мою дверь. Ринувшись ко входу, я обнаружил там задыхающуюся Миёши.

— Там что, правда сфера навыков появилась? — первым делом спросила она.

— Успокойся для начала, хорошо? — ответил я. — Просто зайди.

Как обычно, Миёши уселась за котацу, а потом посмотрела на меня сверкающими глазами. Я молча и с растерянной улыбкой достал сферу.

— Никогда не ожидала увидеть ее вживую, — сказала Миёши, робко тыча предмет. — Но вау, на ней даже отображается, сколько прошло с тех пор, как ты нашел ее. Вот так ты и определяешь, что перед тобой сфера навыка, — просто смотришь на отсчет. Удобно, конечно, но вместе с тем тупо. Девушку напугать может, знаешь ли. И я бы еще предпочла письменное разъяснение...

Краем глаза я улавливал бормочущую Миёши, пока на кухне заваривал чай. Она быстро открыла ноутбук и соединилась с базой данных АПЯ.

— Ага, незарегистрированный, — сказала она, по-видимому, когда ввела в поиск «Сейф».

— Ну понятно дело, шанс дропа у навыка один на сто миллиардов.

— Один на сто миллиардов? Как ты это узнал?

— Взгляни сюда.

Сфера навыка: Физическое сопротивление | 1/100.000.000

Сфера навыка: Магия воды | 1/600.000.000

Сфера навыка: Супервосстановление | 1/1.000.000.000

Сфера навыка: Склад | 1/7.000.000.000

Сфера навыка: Сейф | 1/100.000.000.000

Я передал Миёши список сфер, который написал вчера, и объяснил обнаруженную функцию «Создания».

Изумленно выслушав меня, Миёши выдохнула.

— Ого. Одно только это может мир с ног на голову перевернуть.

— Все равно слишком много вариантов и неизвестности, — сказал я. — Целый простор для подтверждений.

— Условие для активации этой функции: количество побежденных монстров, побежденных монстров подряд или побежденных монстров одного вида? Даже если допустить, что эти сто — просто магическое число, навык и дальше будет активироваться каждую сотню, или будет другая последовательность? Или сотня монстров — это единоразовый бонус?.. Мы много чего не знаем.

— Искать «магические числа», как по мне, решение пространное, и нет логического способа их проверки. Пока займусь убийством другой сотни слизней подряд.

— Хорошая идея. А потом попробуешь поохотиться на сотню гоблинов подряд?

— Как-то так. Если пойдет как надо, с этим же мы сможем найти денег на медицинское обследование, да?

— Из списка, похоже, у Магии воды хорошая цена, — отметила Миёши, которая быстро прошла по сферам. — Остальные не зарегистрированы.

— О, серьезно? Поразительно, что Физическое сопротивление до сих пор не обнаружили.

— Хм-м, Магия воды стоит... восемьдесят миллионов йен.

— Восемьдесят миллионов?!

— И это запрашиваемая цена покупателя. Будь у нас больше времени на продажу сферы, подумай только, как взлетела бы эта сумма... Если будут вовлечены военные, предположу, они заплатят цену дешевого истребителя за что-то вроде Магии воды. С позиции экономической эффективности выходит в самый раз.

Даже если функции навыка оставались неизвестными, с помощью некоторых можно было бы сделать систему противоракетной обороны беспомощной. За сферу с прицепленным шильдиком «военного назначения» суммы могут быть абсолютно любыми.

— Так, как нам быть с налогами? — спросил я.

— Продажи под коммерческой лицензией МАП облагаются единым налогом на подземелья в десять процентов.

— Что, серьезно? Не слишком мало для ставки?

— Есть еще десятипроцентный административный сбор АПЯ. Налоговую ставку сделали непрогрессивной, скорее всего, затем, чтобы оказать содействие торговле. И в отличие от бирж, здесь нет переходящего остатка.

— В случае подземелий самым худшим остатком будет...

— ...Твоя жизнь? — закончила Миёши.

— И перенос с ней делать не выйдет.

Во время разговора Миёши ткнула сферу на столе.

— Слушай, Кей...

— Да?

— Я никак не могу отделаться от мысли. Может ли «Сейф»...

Честно говоря, я думал о том же.

— Ага, — ответил я. — Это должно быть ультимативным объектом, основой фэнтези — предметной коробкой. Вполне возможно.

Выдохнув, Миёши облокотилась спиной на мою кровать и еще раз просмотрела записи.

— «Хранилище» уже есть в списке, потому этот навык должен быть предметной коробкой. Опять же, если афишируем этот список... Это приведет к чрезмерной охоте на слизней, ты так не думаешь?

Несмотря на всю ущербность, со слизней могла выпасть одна из пяти разных сфер, включая таинственную предметную коробку.

— С другой стороны, даже у Физического сопротивления с наибольшей вероятностью выпадения шанс один на сто миллионов, — сказал я.

— Да, поэтому я и говорю, что за ними устроят чрезмерную охоту.

— Но разве на слизней не забивают еще потому, что их чертовски сложно прикончить?

— Ну, не удивлюсь, если какой-нибудь придурок разольет бензин по всему первому уровню Ёёги и подожжет.

— В-вот как...

После смерти монстры подземелья возрождаются. Но не больше, чем погибло. Однако, если оставить их на произвол судьбы, численность постепенно увеличится. Верно ли обратное, что численность уменьшится, если убивать монстров быстрее скорости возрождения? Предположений было выдвинуто много, но ни один исследователь не приходил к определенному выводу.

Как итог, первый уровень Ёёги, будучи заброшенным на три года, породил ошеломляющее число слизней. Никто не вел на них активную охоту, естественных хищников для них также не было. Другими словами, это место представляло собой подлинный рай для слизней. Если бы я владел атакующей магией дальнего боя, смог бы пришибить несколько сотен за раз в одном месте.

— Давай пока не публиковать это.

— Согласна. Все-таки мы не можем объяснить, как все выяснили. А что нам делать со Слюной чужого?

— Если бы обнародовали информацию по слизням, ее смели бы с полок. Но если не станем этого делать, никто не будет охотиться на слизней. Давай просто подождем и понаблюдаем.

— Хорошо.

— Итак, как нам поступить с ней? — спросил я, указав на сферу навыка на столе. — Не хочешь

воспользоваться, Миёши? В фэнтезийных мирах предметные коробки довольно популярны у торговцев, знаешь?

— Но если это тот самый навык, о котором мы думаем, разве он не нужнее тому, кто занимается погружениями в подземелья?

— Наверное, но... Постой, а ты не планируешь погружаться?

— Так не в этом дело, мы же все равно вместе будем лезть?

— И то верно.

Разглядывая сферу, я озвучил один напрашивающийся вопрос:

— Можно ли обзавестись сразу несколькими навыками? Не хотелось бы, чтобы предыдущий исчез.

— Понятия не имею. Нет сообщений, что однозначно нельзя, но и что можно тоже нигде не сказано...

Среди военной элиты могут найтись солдаты с двумя и более навыками, но, как правило, информация о таком до общественности не доходила. Просачивались только скудные сведения об экстраординарных навыках конкретных войск.

Если существовало ограничение на владение навыками, потенциал функционала от сферы «Создание» мог пропасть впустую. И если владение двумя навыками невозможно, первый навык имел все шансы исчезнуть. Но раз у меня была возможность выбирать сферу, могу только понадеяться, что UI предложит подтвердить замену.

— Давай подумаем рационально, — сказал я. — В отличие от средневековой обстановки в новеллах, в современной Японии предметная коробка вроде как не так уж и важна.

— Если опустить вопрос исследования подземелий, жизненной необходимости в ней также нет. В основном багаж, который ты не можешь нести с собой, несет кто-то другой. Если на носу катастрофа, в дело сразу вступают силы самообороны. Навык полезен разве что для грабежей и... контрабанды?

— Ого, теперь навык мне кажется весьма опасным.

— Помнится, в последнее время горячо обсуждают проблему перепродажи контрабандного золота в обход потребительского налога? С навыком это может выйти на совершенно новый уровень с заработком за один раз свыше восьми миллионов йен.

К тому же как только о владении им узнают, тебя будут подозревать во всевозможных преступлениях.

— Следует ли нам отказаться от навыка? — спросил я. — Или лучше захоронить его в самых глубоких уголках космоса?

— Кей, с учетом обсуждения... Предметная коробка будет невероятно полезной в исследовании подземелий.

У нас не было возможности подтвердить функционал навыка. И вот мы вдвоем продолжали ворчать, сидя по обе стороны стола, где лежала сфера.

Вернуться к началу / Все / 1- / 50 новых

Форум [Необъятный] П Ёё 1296 [Может затеряться]

#431: Анонимный исследователь

Видел кто еще чудного мужика сегодня в полдень плюс-минус?

□

#432: Анонимный исследователь

Ага, был такой. Это тот, на ком кроме уличной одежды больше ничего не было? Только не назвал бы его прям мужиком, помоложе будет. Где-то студенческого возраста, может?

□

#433: Анонимный исследователь

Ох, точно, тот суицидник — знатный он переполох поднял.

□

#434: Анонимный исследователь

Суицидник? Кто-то пытался убить себя?

□

#435: Анонимный исследователь

Да был там один: по виду обычный человек, и одевается по-обычному. Но он едва заходил в подземелье, сразу выходил из него, и так снова и снова, снова и снова. Потом его встретил кто-то из штаба АПЯ. Видимо, донесли на паренька, подумав, что сейчас как наберется смелости, так и грохнет себя.

□

#436: Анонимный исследователь

О, поэтому Мэй-тан заходила?

□

#437: Анонимный исследователь

Лол, что еще за Мэй-тан?

□

#438: Анонимный исследователь

Нарусе Михару, популярный работник в Отделе управления подземельями в АПЯ. Фамилия записывается как «бурный прилив», а первый канджи читается как Нару или Мэй. На втором курсе в университете Кейо ее короновали как Ее Величество Кейо. Все ждали ее появление в телике, но она присоединилась к АПЯ.

□

#439: Анонимный исследователь

Вау, много же ты о ней знаешь. Сталкер?

□

#440: Анонимный исследователь

Она немного знаменита с недавних пор. Ее опыт публиковали в прошлогоднем разделе новичков на сайте АПЯ.

□

#441: Анонимный исследователь

Ох, она что, по-дружески болтала с тем парнем в кафе ЁП? Они знакомы?

□

#442: Анонимный исследователь

Правда, прям подошла и заговорила? Хотя Мэй-тан дружелюбная, может, просто протянула руку.

□

#443: Анонимный исследователь

Эй, а может мне завтра войти и выйти из подземелья в уличной одежде, и так по кругу!

□

#444: Анонимный исследователь

Лол, не мешай людям работать.

□

#445: Анонимный исследователь

Если так подумать, кто-то из Зоны 12 вдруг стал топом в МРАП.

□

#446: Анонимный исследователь

Не я, зуб даю.

□

#447: Анонимный исследователь

И не я.

□

#448: Анонимный исследователь

То же самое, причем даже не близко.

□

#449: Анонимный исследователь

Кто в топе исследователей в П Ёё прямо сейчас?

□

#450: Анонимный исследователь

Наверное, группа из Асаки, Ичигая или Фунабаши.

□

#451: Анонимный исследователь

Мы же говорим про топа в топе. Анон, скорее всего, имел в виду исследователей вне круга сил самообороны, дурачок ты.

□

#452: Анонимный исследователь

Именно.

И к слову, Иори сейчас занимает самый верх, как член сил самообороны.

□

#453: Анонимный исследователь

Что насчет ребят Кагеро? По слухам, они болтаются около девятнадцатого уровня.

□

#454: Анонимный исследователь

А вроде как команда Шибу на двадцатый спустилась.

□

#455: Анонимный исследователь

Если честно, никто из них на топ не смахивает.

□

#456: Анонимный исследователь

В Зоне 12 в России и Австралии тем более нет известных игроков.

□

#457: Анонимный исследователь

Я читал комменты к МРАП, и по словам кого-то из Франции до шести знаков никто не подходит.

□

#458: Анонимный исследователь

Не нравится такое говорить, но Япония без вариантов.

□

#459: Анонимный исследователь

То есть мы должны подозревать некоего человека, кто появился ни с того ни с сего, и кто неизвестен широкой публике, зато близок с властями.

□

#460: Анонимный исследователь

Как тот суицидник!

□

#461: Анонимный исследователь

Ага!

□

#462: Анонимный исследователь

Топу из топа ведь даже броня не нужна, а?

□

#463: Анонимный исследователь

Бросьте, ребят. Эта тема сейчас на слуху у всех, если новичок какой зайдет и увидит сообщения, поверит без оглядки.

□

#464: Анонимный исследователь

Ладно-ладно.

Часть 15. 6 октября, 2018 (суббота)

Подземелье Ёёги

Как и в другие дни, я вернулся на первый этаж подземелья Ёёги, где, как обычно, никого не было. Хотя в Японии самым посещаемым подземельем было Ёёги, на первом уровне словно вот-вот прокатится перекати-поле. Конечно, я только за. Найдя прыгающего милого друга-слизня, я брызнул на него с пшиком и ударил с бумом. План на сегодняшний день: повторять эти действия раз за разом.

— Прыг, пшик, бум! — пропел я. — Прыг, пшик, бум!

Недавно видел на YouTube старую рекламку SOFTIN 1 от Хироко Якушимару. Так почему же я теперь напеваю мелодию из нее? Да потому что звучит приятно. И почему же я знал все о старом идоле? Ну, папа фанател от Хироко, и дома у нас даже были CD с ней.

«Слушая ее узкий вокальный диапазон и таинственные нотки в голосе, я представляю, как композитор мучается от боли, — говорил папа. — И простота основной мелодии захватывает».

Ага, объяснение я не особо понял.

Ощущая себя Сизифом, катящим камень в гору, я записывал количество убитых слизней. И вместе с тем напевал новую песню, которая вроде как вызывает семантическое насыщение*. Очки статуса в первый день совпали с моим прогнозом, и теперь я едва проверял значение и больше не утруждал себя записями надбавок.

[П/Р: Семантическое насыщение — ситуация, когда человек говорит что-то настолько долго, что начинает воспринимать речь как повторяющиеся бессмысленные звуки.]

— Ладно, — сказал я со вздохом. — Пятьдесят седьмой.

Обновив подсчет в блокноте, я выпрямился в поясице. Временами слизи ползали по потолку. Как только жертва проходила мимо, существа падали сверху и съедали ее. Если такая реальная слизневая бомба попадет на человека, можно не пытаться лишний раз удачу попыткой снять монстра. А удары и порезы неэффективны.

Можно поджечь слизня, но захваченный в ловушку человек получит ожоги. Кажется, иногда случались такого рода инциденты. Когда услышал про это, я изо всех сил старался избегать мест, где свет не мог нормально осветить слишком высокий потолок.

— Ну, даже если слизень нападет на меня, один пшик что-то-там лучом должен убрать его...

Хотя проверять на своем теле это не хотелось.

Тогда-то на другом конце прохода я услышал слабый шум.

— Что там?

Я прислушался, и оказалось, что там действительно кто-то кричал. Я тут же помчался по направлению к голосу.

— С-скорее, убери его с меня! — плакалась девушка поменьше. — Мерзость какая, что это вообще?!

— Да пытаюсь я! — крикнула в ответ девушка повыше. — Пытаюсь, но... Почему не получается?!

На небольшой площади немногим впереди команда из двух человек в начальном наборе брони столкнулась с упавшим сверху слизнем.

Даже если слизень с первого этажа Ёёги схватит человека, жертва не растает здесь и сейчас. Пока существо не покрыло всю голову, что перекроет доступ к кислороду, выжить вполне можно. Хотя надолго оставлять на себе монстра опасно.

Слизень обхватил девушку небольшого роста с шеи до груди, а девушка повыше пыталась оторвать его. Однако дело не пошло, и ее руки погрузились в монстра.

К сожалению, слизи растворяют не только одежду. Девушек ждет гораздо большая опасность, чем обычная нагота.

— Вы как? — крикнул я, на всех парах мчась к ним.

Девушка повыше также закричала, когда с отчаянием посмотрела на меня:

— Помогите нам! Прошу, помогите!

Дернув бутыл с пояса, я направил его на слизня и разбрызгал жидкость. Естественно, не обошлось без названия атаки:

— Получай, монстр! Хлорид что-то-там-ния!

Это уже традиция, как-никак.

Эффект оказался таким же театральным, как всегда. Приняв на себя порцию псевдо-Макирона, слизень сразу взорвался и исчез.

Девушка, что отчаянно пыталась убрать слизня, оцепенела от этой нелепицы.

— Что?!

— Эй, вы в порядке? — спросил я.

Вытащив из рюкзака чистое полотенце, я протянул его девушке небольшого роста. Она всхлипнула:

— С-спашибо, — невнятно произнесла она, взяв полотенце. Затем вытерла лицо и прошлась по месту, куда прицепился слизень. И вдруг посмотрела на меня: — П-погоди, а ты не тот исследователь?

— А? — Внимательно присмотревшись, я узнал ее лицо. — Эм-м... Сайто, да? Странная встреча при таких обстоятельствах.

Девушка повыше — та, что с крутой фамилией, кажется? — также оглядела меня.

— Это правда вы! — воскликнула она, удивившись. — Тот парень с Миёши. Хм-м... Как вас зовут?

— ...Йошимура, — ответил я. — А ты Мицуруги?

— Да. Спасибо огромное за помощь. Но эта жидкость, она для людей безопасна?

Все их усилия оказались тщетны против слизня, а от жидкости существо взорвалось. Понятное дело, любой бы заподозрил псевдо-Макирон в токсичности.

— Пока не пьешь, и пока не попадет в глаза — вполне, — ответил я. — Состав схож с антисептическим раствором. Если сильно переживаете, может, смоее водой?

Я вынул из рюкзака двухлитровую пластиковую бутылку.

— Спасибо и за это, — намочив полотенце водой, Мицуруги приложила его к шее Сайто. Когда снова заговорила, голос прозвучал смущенно: — М-м, не отвернетесь?..

— Ох, простите, я не подумал...

Взволнованный, я повернулся и начал высматривать на площади слизней. Сзади доносилось шуршание одежды. Тихим голосом одна заговорила:

— Не переживай, тут небольшое покраснение.

Затем другой голос пожаловался:

— Ах, холодно!

Хм-м. Две красавицы вытирают друг дружку? Неожиданный удар.

Я познакомился с двумя девушками на курсе обучения. Высокую пацанку, классически красивую, звали Мицуруги Харука. Девчачья — та, что всегда и везде популярна, — девушка представилась Сайто Рёко, при том по-чудному возмущившись:

— Кто в наши дни дает дочке имя с «ко», как в канджи «ребенок»?! Гха! Даже если выйду замуж, имя не изменится, знаешь ли!

Обе девушки работали в одной компании.

Ага, не следовало мне недооценивать профилирование Миёши.

— Ты показал себя как хороший исследователь, — заметила Сайто с восторгом, когда полностью оправилась. — Как бы я не пыталась отбиться или убрать монстра, не получалось и все тут. Но ты убил его распыленным аэрозолем. Это некое секретное оружие?

Я невзначай улыбнулся.

— Ага, некое.

— Простите, а его можно купить? — спросила Мицуруги. И после спасения она продолжала говорить со мной вежливым тоном. — Я попробовала поискать, но ничего похожего не нашла.

— Нет, мы сделали его у меня несколько дней назад. Пока нигде не купишь.

Мицуруги разочарованно понурила голову.

— О, понятно.

Выражение ее лица дернуло мои сердечные струны. Ясное дело, почему Миёши сказала, что я падок на рекламу. Хотя знаете, изменить свою натуру все равно не смогу.

— Хм-м, — произнес я. — Если прям нужно, я могу поделиться.

Вскинув голову, Мицуруги посмотрела на меня серьезным взглядом: покрасневшее лицо и слезящиеся глаза так сильно напоминали в ней ребенка.

— Правда?

— Вау, Хару, мне начинает казаться, что актрисой ты была бы лучше меня, — надувшись, сказала Сайто. — Он даже визитку мне не дал.

Вот как. Значит, Мицуруги модель, а Сайто актриса. Ну, если хотите знать, в моем вкусе была Мицуруги. Не потому, что андрогинность привлекает меня больше, мне просто нравится классическая красота.

Когда я рассказал о своих предпочтениях Миёши некоторое время назад, она фыркнула: «Я применила математику. Твой вкус не значит абсолютно ничего, когда у тебя ноль вариантов».

— Это правда, что получаемый в подземелье опыт дает ауру? — спросила Мицуруги.

Ее серьезный взгляд застал меня врасплох.

— А? — спросил я.

Аура? Она говорит о плазме на линиях магнитного поля, что создает возбуждение атомов кислорода и азота, отчего появляется свечение? А, нет, это же аврора.

Мицуруги смотрела со всей серьезностью. Мне нужно дать... какой-нибудь ответ.

— Хару сейчас у границы, — сказала Сайто.

Сидя на камне, она подняла эту тему, вдруг сделавшись более зрелой, чем обычно.

— Границы? — спросил я.

— Да, — согласилась Сайто. — Границы всегда такие классные и неоднозначные, разве нет? Мне они нравятся. Граница между Землей и космосом, между детством и взрослой жизнью. Когда оказываешься в застое, тебе кажется, что нужно принять решение, — по крайней мере, мысль такая возникает. Но в застоях нормально ничего не предпринимать. Поэтому я нахожу

их комфортными, наверное.

Так вот какая Сайто на самом деле?

— Но не всем они нравятся, да? — закончила она.

Судя по всему, Мицуруги была пин-ап моделью. Уже некоторое время она прикладывает огромные усилия в этом направлении работы и даже появилась в журнале Коданша для молодых мужчин. Однако в опросах читателей она всегда плелась позади.

Ну да, худое тело и андрогинность не совсем подходят пин-ап модели.

— Твоя внешность, пропорции и рост будут лучше в модном направлении, — сказал я Мицуруги. — Почему бы не попробовать вместо мужчин привлечь других женщин?

— Вот! — включилась Сайто. — Ты свое дело знаешь, Исследователь-сан. Она попыталась сменить роль по этой причине, но ни с того ни с сего это сделать сложно, понимаешь?

— Ага, представить не могу, чтобы было легко.

Правда, я мало что знал о ее работе.

— В последнее время девочки размыли границу между модой и пин-ап, так что у нашего офиса есть кое-какие связи, — Сайто пнула камешек на земле. — Когда доходит до дела, с комп-карточкой или книгой проблем никаких не возникает, но на последнем интервью ей часто отказывают словами: «Чего-то не хватает».

— Что за комп-карточка и книга? — спросил я.

— Комп-карточка — это что-то вроде визитки. Там твой опыт работы, физические данные и все такое прочее. Книга представляет собой... что-то вроде личного фотоальбома.

— Интересно.

— Так вот, если люди продолжают твердить, будто тебе «чего-то не хватает», начнешь задумываться: а чего именно-то не хватает?

— Ага, логично.

— В итоге один идиот ответил: «Может, дело в ауре». И будучи, блин, серьезной, Хару приняла его небрежный ответ близко к сердцу.

— Хм-м, — промычал я. — Когда я думаю об «ауре», то мне представляется что-то вроде проявление уровня совершенства человека.

— Видишь? Аура — это не то, что твое тело в самом деле излучает.

Достаточно правдиво. Даже в случае самых замечательных актеров и актрис, излучение ими электромагнитных волн для завладения сердец людей приведет только к проблемам. Конечно, я не мог отрицать вероятность наличия в подземельях сфер навыков «Очарование» и «Харизма».

— Я тут задумался, а если подойти с другой стороны, — сказал я. — Могут ли повлиять на ауру оптимальные движения?

Мицуруги, которая слушала наш разговор вполуха, подпрыгнула.

— О чем вы?

— В общем, когда ты телом выражаешь...

— В смысле позируешь?

— Да, позируешь. Актриса, например, может взглядом и выражением лица передать эмоции. Как модель, походкой ты можешь подчеркнуть красоту силуэтов одежды.

— А ведь точно.

— Ну, они, наверное, об этом тебе говорили.

— Да, наверное.

— Хотя двигать телом так, как нужно, не просто. Допустим, ты тянешься за бокалом на столе, — сказал я. — Чтобы выполнить эту цель, человеку потребуется весьма точно контролировать свое тело. Вместе с тем на него влияет информация от физических сенсоров.

— Это правда, — согласилась Мицуруги.

— Так вот, оптимальные движения в этой области — это когда тело запоминает, как выполнять самые красивые движения. В качестве отправной точки, попробуй двигаться так, чтобы жесты тебе же казались красивыми. Не допускай любой погрешности. Как только сможешь сделать это естественно, не задумываясь, твои движения станут оптимальными.

— Любой погрешности?..

— Люди — существа, чувствительные даже к незначительным деталям, поэтому малейшее отклонение привлечет наше внимание.

— ...Оптимальные движения.

— От победы над монстрами люди получают больше, чем просто силу, — добавил я. — Еще неописуемо поднимается ловкость и контроль над телом.

— То есть я могу сделать движения оптимальными, если буду побеждать монстров?

— Конечно, но простые тренировки этому также поспособствуют.

— Если ограничусь только простыми тренировками, некоторых высот мне никогда не достичь.

Правда. Это ведь она сказала тогда: «Разве что здесь мы ставим на кон свои жизни». И говорила она это совершенно серьезно, не так ли?

Сайто объяснила чуть подробнее:

— Ну, ты уже мог начать подозревать, но у нее на носу, можно сказать, важное прослушивание чуть менее чем через два месяца. Когда она предложила особую тренировку для подготовки к нему, мне не приходила в голову, что это истребление монстров. Если ее лицо испещрят шрамы, она не только прослушивание провалит, ее карьере целиком конец.

Последние слова Сайто уже мямлила, но она по-настоящему добрый человек, который волнуется за свою подругу.

Два месяца, да?.. Ну, на все найдется своя причина.

С этой мыслью я почувствовал порыв немного помочь.

— Может прозвучать глупо, но хотя бы попробуй, ладно? — попросил я.

— Конечно! — ответила Мицуруги.

Когда мы ушли из подземелья, я показал им границу у входа. «Ах, вот она, еще одна из границ Сайто», — подумал я, когда снова вошел в подземелье.

— Как только войдешь в подземелье, иди в место с кучей слизней, но без людей поблизости, — дал я указание.

— Ладно.

Затем мы прошли через поток людей, направляющихся на второй уровень, и продолжили идти к открытой местности. Там мы сразу обнаружили слизня.

— Сперва пшик... — я выстрелил жидкостью в слизня, низведя его до обычного ядра. Потом быстрым ударом сломал маленький шар. — И вот так уничтожаешь ядро.

— Поняла, — сказала Мицуруги.

— Важно, как именно ты ударяешь по ядру. Попытайся сделать это быстро и точно, как сможешь, и не прикладывать много силы.

Если действия человека поднимают соответствующие атрибуты, то резкие удары могут избирательно распределить Очки статуса на Ловкость и Сноровку.

Внимательно выслушав меня, Мицуруги кивнула.

— И наконец самая важная часть, — сказал я.

— Какая? — проговорила она, с любопытством взглянув на меня.

— Как только победишь слизня, сразу выйди из подземелья, сделай хотя бы шаг за границу. Затем возвращайся и победи еще одного той же техникой. Даже если рядом со слизнем будет другой, не убивай их друг за дружкой.

Обе девушки смотрели на меня озадаченно.

Ожидаемо.

Если бы мне кто такое сказал, я бы отреагировал также. Но если она хочет увидеть результаты через два месяца, то это единственный вариант.

— На первый взгляд, пустая трата времени, — съязвила Сайто. — Хоть какой-то смысл есть в том, чтобы уходить и сразу возвращаться?

Ну конечно есть! Если побеждаешь десять слизней подряд, получаешь только 0,059 очка статуса. Но мой способ дает 0,2! Это более чем в три раза больше опыта!

Тем не менее я молчал, потому что не мог рассказать правду.

— Но так нужно, верно? — спросила Мицуруги, по-видимому, готовая довериться мне.

В ответ я мог только кивнуть.

Сайто какое-то время смотрела на меня, затем вдруг отвела взгляд.

— Хару, он может и толстокож, зато кажется превосходным исследователем... Наверное. Не волнуйся, в общем. Мы последуем твоему совету.

Я рад был это услышать. Затем я поделился с девушками остальными мерами предосторожности. И попросил никому ничего не говорить, поскольку это бы нарушило всякие там соглашения о конфиденциальности. Сказав все, что было нужно, я дал им два молотка и две бутылки хлорида чего-то-там-ния.

— Почему даешь всего по два? — с любопытством спросила Сайто.

— Ты же с Мицуруги постоянно ходишь, как я понимаю? — ответил я вопросом на вопрос.

Сайто слегка смутилась и словно расстроилась.

— Еще кое-что, — продолжил я. — Не бросайте даже один камень в цель, которой занят другой человек. При любых обстоятельствах уничтожайте только своего слизня.

— Поняла, — ответила Мицуруги.

— И когда бутылки опустеют, наберите меня, я подготовлю для вас еще.

Я передал Сайто свою личную визитку, в которой был записан мой номер телефона.

— Я знала, что ты рано или поздно ее дашь, — сказала она с озорной улыбкой.

Затем я проследил, как они будут убивать слизней.

— Вау, легче легкого, — радостно заметила Сайто, держа в руках бутылку.

— Но никто не должен этого видеть, — предупредил я.

— Знаю-знаю. Хотя ходить туда-обратно — та еще запара.

С каждым убийством слизня мы уходили ко входу и переступали через границу подземелья. Расстояние небольшое так-то, но да, та еще запара. Но без нее никак.

— И не срезайте углы, — сказал я. — Всегда возвращайтесь в прежнее место.

— Да-да, поняла я, — ответила Сайто. — Но если эффект от этого будет нулевой, я вернусь и предъявлю гору обвинений.

— Ой-ой, — пробормотал я. Ну и пугающие вещи она говорит. — В-в общем, кажется, вы справитесь. Просто делайте по кругу.

Мицуруги вежливо кивнула мне.

— Спасибо вам большое.

На базовом уровне ее движения уже довольно изящны.

— О, чуть не забыл, — добавил я. — Запишешь количество убитых слизней?

— Что? — спросила Мицуруги. — Да, могу, конечно.

— Ну, тогда на этом разойдемся.

Пожелав девушкам удачи, на сегодня я закончил. Поскольку я отдал им запасной молоток, оснащения при мне больше не было.

Часть 16. 7 октября, 2018 (воскресенье)

Как и в другие дни, я вернулся на первый этаж подземелья Ёёги, где, как обычно, никого не было. Миёши посещала курс выходного дня, чтобы получить коммерческую лицензию. Трудолюбивая она все-таки девушка. Что до меня, то я в этот раз зашел поглубже, поскольку неподалеку от входа могли обосноваться Мицуруги и Сайто.

— Не встану на их пути! — пел я. — Прыг, пшик, бум! И вот он, тридцать первый!

С сорок первым у меня будет двести убитых слизней в сумме, и у меня были высокие ожидания насчет того, что произойдет после достижения этого числа.

Блин, какое же подземелье Ёёги огромное.

Пока прыг-пшик-бумал еще одного слизня, я думал о размахе места.

Во время первоначального обследования силы самообороны создали карту подземелья Ёёги. Судя по всему, это был круг с радиусом около пяти километров. С учетом размеров оно должно было настигнуть передней части Бабаши-Кояма к северу и Мусаши-Кояма к югу. К западу — Эйфукучо, и к востоку... Если так подумать, в этом направлении шла немногим далее пяти километров линия Яманоте. По крайней мере, до Шинбаши точно бы дошло.

Если подземелье Ёёги в самом деле заняло бы подземку, простым крахом станций бы все не обошлось. К счастью, оно занимало пространство в своем карманном измерении.

Размышляя об этом, я молча повторял серию прыг-пшик-бум, когда перед глазами открылось то же самое меню, которое я видел в тот день. Я проверил подсчет по тетради и понял, что только что победил сорок первого слизня.

— Вот оно!

Сфера навыка: Физическое сопротивление | 1/100.000.000

Сфера навыка: Магия воды | 1/600.000.000

Сфера навыка: Супервосстановление | 1/1.000.000.000

Сфера навыка: Склад | 1/7.000.000.000

[Сфера навыка: Сейф | 1/100.000.000.000]

85.998.741

Хотя в UI отображалось практически то же самое содержание, что и в тот день, «Сейф» стал неактивным. Кроме того, под этим пунктом появилось число, и даже сейчас шел обратный отсчет.

«Что это может быть?» — задался я вопросом, сделав короткую заметку.

Раз «Сейф» недоступен для выбора, возможно, я не могу дважды выбирать одну сферу. Или, может...

— Это таймер перезарядки?..

В играх — в тех самых, где действие ведется в реальном времени, — как только ты используешь некий функционал, должно пройти какое-то время, прежде чем он станет доступным для активации вновь. В этом смысл таймера перезарядки.

В любом случае подумаю об этом позже. Прямо сейчас я готовился к эксперименту, который обсуждал с Миёши несколько дней назад. Я выбрал Магию воды в меню и, когда передо мной появилась сфера, сохранил ее в «Сейфе».

В конечном итоге я воспользовался сферой навыка «Сейф», полностью готовый лишиться «Создания».

«В этих твоих новеллах время в предметных коробках останавливается, да? — спросила Миёши. — Если “Сейф” настолько безбашенный навык, можем ли мы с его помощью хранить сферы навыков?»

Эти слова стали определяющим фактором.

Сферы не находились в обращении из-за дефицита, но временные рамки в двадцать три часа, пятьдесят шесть минут и четыре секунды чинили еще больше препятствий. Найдя такую сферу, исследователи наверняка надеются обменять астрономическое везение на наличные. Однако столкнувшись с временными рамками, многие будут задыхаться от слез, потому что не получается найти покупателя.

— Ну, подумаем об этом потом, — пробормотал я.

Навык, скорее всего, активируется с каждой сотней побежденных монстров. В таком случае я соберу как можно больше сфер. Все-таки однажды исследователи могут начать массовую охоту на слизней.

— Хотя со мной, Мицуруги и Сайто в команде по охоте на слизней уже три человека.

Два месяца еще, да?

После совершеннолетия базовые атрибуты у человека, похоже, устанавливались на значении около десяти. Ну, если довериться выборке из меня, меня и меня. Один слизень приносил всего

лишь 0,02 очка статуса, но если убивать их десять в день, тогда за пять дней получишь одно очко статуса. Другими словами, если убивать слизней в течение двух месяцев, Очки статуса увеличатся на десять. С возможностью распределять эти очки по атрибутам это тоже самое, что двадцать лет человеческого опыта.

...Стойте. Двадцать лет?

Более того, первый этаж Ёёги изобиловал слизнями, а людей так вообще не было. Там вполне реально убивать сто за день при помощи прыг-пшик-бума. Получается два очка статуса за один день. За пятьдесят дней получаешь сто очков. Если есть возможность распределять их по атрибутам, это тоже самое, что... двести лет человеческого опыта?

Погодите секунду. Если об этом станет известно, выйдет полное фиаско. Я совершил ошибку, когда разоткровенничался с Мицуруги и Сайто?..

— Не, я слишком себя накручиваю! Нужно выходить из подземелья и входить обратно каждый раз! Какими бы серьезными девушки ни были, ну не будут они убивать по сто слизней в день!

Попытавшись приободрить себя, я продолжил прыг-пшик-бумать слизней в состоянии полной сосредоточенности и чистого разума.

Часть 17. Ёёги-Хачиман

— Миёши, тебе же завтра на работу? — спросил я. — Уверена, что стоит задерживаться допоздна?

Миёши сидела за котацу в моей квартире: она наматывала пасту на вилку и читала мои записи за сегодня.

Она заявила ко мне около семи вечера, жалуюсь на голод. Я покачал головой и сварил пасту. Теперь же было почти восемь вечера.

— Кей, ты получил «Сейф» где-то в три дня? — спросила она.

— А? О, да, кажется. Когда я поговорил с Нарусе, проверил время, и до трех оставалось совсем ничего.

— Хм-м.

Хотя я не мог сказать, над чем Миёши размышляет, она все-таки была непревзойденным гением в области расчетов и определении шаблонов. Даже во время обучения, когда она заступила на должность, ее способность находить закономерности в, казалось бы,

бессмысленных рядах чисел послужила на благо.

— «Магию воды» ты тоже получил примерно в это время? — спросила она.

— Наверное. Или, может, чуть раньше.

— Если это таймер перезарядки, тогда делением обратным значением вероятности появления сферы на изначальные сто миллионов вычисляется количество дней. И отображается оно в секундах.

— Так, и о чем это нам говорит?

— У тебя будет возможность получить еще один «Сейф» через тысячу дней. О, уже девятьсот девяносто восемь.

Другими словами, эта сфера навыка доступна для получения раз в три года. Однако при нормальном поиске, если десять миллионов людей будут охотиться на десять слизней в день, каждые три года «Сейф» сможет обнаружить один человек. Держа это в уме, «нормальный» метод получения казался на удивление выполнимым, хотя я сомневался, что найдется столько слизней.

— Ладно, что тогда насчет «Магии воды»? — спросил я.

— Будет доступна через шесть дней.

Как-то мы купили ванильное мороженое Häagen-Dazs для эксперимента. Мы хотели посмотреть, как ведет себя время в «Сейфе»: как обычно или вовсе останавливается. А когда обнаружили, что мороженое было ледяным даже спустя час в «Сейфе», во мне словно проснулась надежда. Но потом Миёши схомычила его, и тогда я ненароком задался вопросом, а не получили бы мы ответ быстрее, если бы воспользовались часами или смартфоном.

— Получается, если сфера внутри «Сейфа» не исчезнет завтра после трех дня, мы подтвердим, что навык может обходить временные рамки, поскольку время внутри попросту останавливается, — сказал я. — Если сработает, мы же произведем революцию в хранении и распространении сфер.

— А если не сработает, то это подтверждение обойдется нам в восемьдесят миллионов иен. Но в этом весь ты, Йошимура Кейго.

— Ага, мне — безработному, то есть, — наверное, не стоит закрывать глаза на восемьдесят миллионов.

— Более верные слова и придумать сложно.

Закончив с пастой, Миёши влила половину сильногазированного напитка Sangaria в природную воду из южных Альп. Затем выпила эту супердешевую имитацию слегка газированной минералки. Но скажу из личного опыта, получается, как ни странно, классная смесь.

— Спасибо за угощение, — сказала Миёши. — Я даже не догадывалась, что ты умеешь готовить.

— Холостяцкая жизнь так на всех мужчин влияет.

— Как больно сердцу за тебя...

— Эй, я не жалкий!

— Опять же, — задумалась Миёши, — если мы сможем подтвердить это, и «Сейф» станет достоянием общественности, на тебя нацелятся правительства и организации со всего мира.

Ой, ну брось. Мы же не в каком-нибудь голливудском фильме.

— И я разбогатею... — продолжила она. — Вся вкуснейшая еда со всего мира будет моей!

— Притормози, Миёши. У тебя глаза в символы иены превратились.

— Гха, тоже хочу уволиться! Ну что за проект достался? Без тебя у нас никакого прогресса. Я смертельно устала!

— Что там с Эноки?

— Без этого придурка нам было бы в разы лучше. Боже, одна только мысль о нем выбешивает!

— А-ага, виноват. Но пока отплатить мне нечем.

— Но если сфера завтра не исчезнет, тогда я должна сразу уйти с работы, верно говорю?

Хм-м. Ну, даже если результаты нашей проверки «магического числа» окажутся такими себе, денег у нас будет в достатке... Хотя еще даже на медицинское обследование не заработали.

— Ты так сильно хочешь уволиться? — спросил я.

— Да. Это намного интереснее, чем моя нынешняя работа.

— Понял. Тогда, если сфера не исчезнет, можешь увольняться.

— Жду не дожусь.

Эксперимент с мороженым показал многообещающие результаты. Но пока не проверим гипотезу на сфере, не узнаем, применимо ли это правило к таинственным предметам из подземелья.

Тут мой телефон завибрировал.

— А? Кто звонит?

Звонивший, судя по всему, скрыл номер, поскольку определитель ничего не показывал. Странно. Я взял телефон и ответил на звонок.

— Здравствуйте, — сказал я.

— Добрый вечер. Это Мицуруги. Я с Йошимурой говорю?

— Да. У тебя номер скрыт, так что я тут гадал, кто бы это мог быть.

— Хм? О, ну да. Простите. В следующий раз этого не будет.

— Да все нормально. Итак, чем могу помочь?

— Ну, у меня бутылка закончилась, хотелось узнать, можно еще одну получить?

Что, уже?

— Конечно, — ответил я. — Когда будет удобно?

— Завтра сойдет?

— Вполне. Хочешь встретиться в Ёёги? Если сможешь туда подойти, что со временем?

— Место подойдет. Я могу прийти утром, буду прямо перед подземельем.

— Хорошо, — подтвердил я. — Тогда буду ждать в кафе ЁП в десять.

— Спасибо вам огромное. И, хм-м, сколько я должна?

Кстати говоря, а сколько там бутылки эти стоят?

— Подожди секунду, — сказал я, поставив звонок на удержание. — Миёши.

— Что? — ответила она.

— Сколько стоит одна бутылка чего-то-там луча?

— Чего? А, по-моему, что-то около трех тысяч иен*.

[П/Р: На октябрь 2018 года 1000 иен — примерно 580 рублей.]

— Три тысячи? Разве 75-миллилитровый Макирон не стоит около пяти сотен? А Слюна чужого литровая, так что...

— Да, но первоклассное решение чистых химикатов от FUJIFILM Wako стоит меньше двадцати тысяч за пятьсот грамм.

— Не возьму в толк, о чем ты говоришь, но пока не распыляешь деньги, мне нормально, — ответил я, затем опять нажал на кнопку удержания. — Прости за ожидание. Одна бутылка обойдется в три тысячи иен.

— Договорились, — сказала Мицуруги. — Если можете дать сразу несколько, это бы очень помогло.

— Без проблем. Увидимся завтра.

— Да, увидимся. Спокойной ночи.

Завершив звонок, я отложил телефон.

— Кей, ты продал кому-то Слюну чужого? — спросила Миёши.

— Так получилось. Помнишь тех девушек, что сидели перед нами на обучающем курсе?

— О, те-то. Две красавицы, ага.

— Прозвучало ядовито, но да. В общем, насчет них...

Я детально поведал Миёши, что произошло в тот день.

— Некоторые вещи никогда не меняются, — сказала она со вздохом. — Ты все еще добрячок, а?

— Думаешь? Я сказал им держать это в тайне... Достойно восхищения, не находишь? Хотя сейчас я начинаю жалеть о своем решении.

— Почему же? Появились мыслишки, что мог бы стрясти с них что-то эдакое?

— Нет, блин! Я, по-твоему, из таких парней?

Миёши указала на свои глаза.

— Ну, со зрением у меня все в порядке.

Игнорируя ее, я продолжил:

— Честно говоря, когда бил слизней, только тогда понял, что мог совершить нечто совсем ужасное.

Я поделился с Миёши мыслями по поводу двух месяцев прыг-пшик-бума.

— Вау, — выдохнула Миёши. — Часть меня так и подмывает сказать: «И ты только сейчас об этом подумал?». С другой стороны... скорее всего, обойдется.

— Почему?

— Потому что в отличие от тебя, они не могут видеть результаты в численном представлении.

— Но по худшему сценарию они могут подняться в ранге.

— Как бы высоко их не пульнуло, за два месяца ворваться к трехзначным невозможно, так? Даже если это Зона 12, в четырех знаках сидит очень много анонимных исследователей. Сомневаюсь, что они будут сильно выделяться.

— Ага... Да, ты наверняка права!

Пока мы не понимали, что значит быть в рядах тысяч всего человечества. Как не понимали, сколько внимания Япония уделяет высокоранговым исследователям в стране. В конце концов, наша страна составляла ядро Зоны 12, и именно она ввела руководство МАП в ранние дни.

[Вернуться к началу](#) / [Все](#) / [1-](#) / [50 новых](#)

Форум [Необъятный] П Ёё 1299 [Может затеряться]

#251: Анонимный исследователь

Ребят, видел кто в последнее время двух девчонок, которые выходили и заходили обратно в подземелье?

□

#252: Анонимный исследователь

Да, они еще в начальном шмоте? Даже лыжную маску напялили и защиту на голову.

□

#253: Анонимный исследователь

Они, да.

Только сначала шлемов не было, только маски. И одна выглядела прям точь-в-точь как Харука.

□

#254: Анонимный исследователь

Кто?

□

#255: Анонимный исследователь

Харука, модель пин-ап. В журнале недавно появлялась.

□

#256: Анонимный исследователь

Серьезно? А ты не обозначся?

□

#257: Анонимный исследователь

Не, да не она это. Будучи моделью, что ты получишь от погружения в подземелье?

А если поранится так, что останется шрам, карьере конец.

□

#258: Анонимный исследователь

Ну, справедливо, так-то, но...

В общем, она показалась мне милой, поэтому я подсмотрел за ней.

□

#259: Анонимный исследователь

Вот черт, внимание, сталкер на радаре!

□

#260: Анонимный исследователь

Мерзавец!

□

#261: Анонимный исследователь

Я бы не занимался такими вещами в подземельях, анон.

□

#262: Анонимный исследователь

Не передергивайте мои слова!

А если она не была уверена, стоит ли заходить в подземелье? Или не понимала, что делать? Или что, если она попала в неприятности? Я бы тогда мог помочь, верно?

У меня почти не было скрытых мотивов.

□

#263: Анонимный исследователь

«Почти»? То есть кое-какие мотивы все-таки были?

□

#264: Анонимный исследователь

Это плохо, мужик.

□

#265: Анонимный исследователь

Парочка скрытых мотивов никому не навредят, ну же?! В общем, я пошел за ней.

□

#266: Анонимный исследователь

И столкнул в пропасть?

□

#267: Анонимный исследователь

И она на всех парах умчалась на уровень — причем не на второй.

□

#268: Анонимный исследователь

Видимо, заметила тебя и сбежала.

□

#269: Анонимный исследователь

Ага, если девочка заметит за собой сталкера, какая не сбежит?

Подземелье мало чем отличается от темной подворотни в ночи.

□

#270: Анонимный исследователь

Господи, ребят, вы безжалостны.

□

#271: Анонимный исследователь

Ну так что, ты потерял ее из виду?

□

#272: Анонимный исследователь

Можно и так сказать. Она каждую секунду оборачивалась, я боялся, что если последую дальше, сочтет за насильника.

□

#273: Анонимный исследователь

Вау, мужик без стальных яиц!

□

#274: Анонимный исследователь

Мне обычных за глаза хватит, спасибо!

□

#275: Анонимный исследователь

Кстати, суицидник без оснащения тоже не на второй этаж ходил. Это типа новый тренд такой?

□

#276: Анонимный исследователь

О, да, я время от времени вижу его. У регистратуры он как бельмо на глазу, потому что одет в обычную одежду, и с собой у него только рюкзак.

□

#277: Анонимный исследователь

О таком тренде я ничего не слышал.

□

#278: Анонимный исследователь

Но серьезно, я еще не видел, чтобы он ошивался у второго этажа. Там будут околачиваться

большинство новичков при первых погружениях.

□

#279: Анонимный исследователь

Погоди-ка.

□

#280: Анонимный исследователь

Что?

□

#281: Анонимный исследователь

А может, это свидание?

□

#282: Анонимный исследователь

В каком месте?

□

#283: Анонимный исследователь

У нас тут гений завелся.

□

#284: Анонимный исследователь

Если так подумать, на первом этаже подземелья Ёёги нет серьезных угроз или лишних свидетелей. Кажется идеальным местом для тайных свиданий вдали от посторонних глаз.

Плюс, слизни позаботятся о скрытых камерах.

□

#285: Анонимный исследователь

Пин-ап модель идет на свидание со своим парнем в подземелье? Лол, что за фанфик мы тут обсуждаем?

□

#286: Анонимный исследователь

В группе же две девушки?

□

#287: Анонимный исследователь

Одна присматривает, может.

□

#288: Анонимный исследователь

Или она менеджер.

□

#289: Анонимный исследователь

Или у них тройничок.

□

#290: Анонимный исследователь

Лол, разбежался.

□

#291: Анонимный исследователь

А судя по тому, как быстро входят-выходят, они те еще скорострелы.

□

#292: Анонимный исследователь

Ребят, ну вы похотливые животные.

Если подвести итог, это самое странное свидание из всех.

□

#293: Анонимный исследователь

Капец, а мы уже определились, значит, что это свидание?

Часть 18. 26 октября, 2018 (пятница)

Создание пати

Прошел месяц с тех пор, как я внезапно стал первым в ранге исследователей. Я непрерывно охотился на слизней на первом этаже Ёёги и накопил следующие сферы в «Сейфе»:

Сфера навыка: Склад — 1 шт.

Сфера навыка: Супервосстановление — 2 шт.

Сфера навыка: Магия воды — 4 шт.

Сфера навыка: Физическое сопротивление — 5 шт.

С этим я наконец-то могу официально уволиться, также свое заявление подала Миёши. В ее случае методы компании по удержанию были гораздо напряженнее. Похоже, напуганную Миёши загнали в тесную каморку и, как на стрессовом собеседовании, завалили вопросами с требованием дать ответ на каждый.

Впрочем, с прибылью от продажи Магии воды мы с Миёши сможем некоторое время жить без забот.

— Кей, в современной Японии очень сложно вести бизнес, скрывая свое имя, — предупредила она.

Распределение прибыли — вот что представляло сложность. В современной Японии, каким бы делом вы не занимались, движение прибыли влечет за собой все виды налогов. Таким образом, либо ты раскрываешь свое имя, либо облагаешься налогами на неоправданно огромную сумму денег.

Представьте: вот вы создали компанию, сформировали реестр акционеров и распределяете дивиденды, и все это будучи незарегистрированными. Реестр могут просматривать лишь акционеры и кредиторы, налог же будет составлять немногим более двадцати процентов. Правильно? Ну, если вы так подумали, то сильно ошиблись. Большие незарегистрированные компании платят налог с совокупного дохода, дивиденды подлежат супер-прогрессивному налогообложению, включающий подоходный налог и налог на резидентов.

Другими словами, выходит пятьдесят пять процентов.

— Понятно дело, почему все хотят использовать налоговые убежища! — воскликнула Миёши.

Она о том, чтобы создать компанию в другой стране и там осуществлять сделки по почтовым запросам. Но она сама забрала план из-за своей робкой натуры, ссылаясь на: «Я буду чувствовать вину и все такое, понимаешь?».

— И поэтому я решила воспользоваться системой пати, — заключила она.

Когда исследователи собираются в подземелье вместе, система пати позволяет группам делить прибыль. Изначально предполагалось, что пати прибегнут к системе, когда будут приобретать дорогие оружие и броню на всю команду. Я не понимал, как работает налогообложение здесь, но, судя по всему, все пати выступало как юридическое лицо.

Лидер управлял списком членов пати, к которому относились также, как к незарегистрированной компании или реестру акционеров.

— Ты не поверишь, сколько работы меня еще ждет, — возмущенно выдохнула она. — Я даже бухгалтерию расспросила, но едва что-либо поняла. Налоговая система не должна требовать от тебя проявить всю смекалку на то, чтобы сохранить как можно больше денег. Для меня это звучит так, будто мышление правительства облекли в слова: «Ну, с тупых можно стрясти побольше». Согласен со мной?

— Может быть, но разве в такие времена не начинают действовать исторические обстоятельства и правовая согласованность?

— Или, если точнее, возникают случайные порывы получить желаемые результаты через налоговую систему, — начала лекцию Миёши. — Эта фигня приводит к совершенно другим требованиям, от чего законодателям приходится продумывать некую правовую согласованность. Подобных налоговых структур тьма тьмущая. Я бы сказала, конечные результаты напоминают мне логику гуманитарных наук. Пока сохраняется максимальная согласованность, системы, какими бы нелогичными и противоречивыми они ни были, принимают. Хотя мне всегда казалось, что налоги должны быть просты для понимания, чтобы их мог рассчитать каждый.

— Будь это так, налоговые бухгалтера потеряли бы свою работу, — заметил я.

— Даже в ресторанах быстрого питания заказы объединяют в один сет, выдавая самую низкую возможную цену. А налоговая служба, похоже, заниматься этим не намерена, или они просто дожидаться не могут, чтобы обчистить.

— Ну, госфинансы Японии в красной зоне.

Между прочим, создать пати оказалось на удивление дорого, отчего Миёши прорычала:

— Мои сбережения, мои драгоценные сбережения...

Кусая локти, мы отдали за каждого члена триста тысяч иен. Деньги покрыли юридические издержки и стоимость официально зарегистрированной печати. Наши сбережения резко исхудали, и Миёши запланировала настроить сайт, чтобы продать сферы в ближайшем будущем.

— Сферы мы точно сбавим, — сказала она. — И, похоже, даже со всеми неожиданными расходами мы выкарабкаемся, хотя и едва.

Вот блин, она тот еще трудоголик.

Мы записали в графу «Адрес пати» жилой дом Миёши, но вся основная работа велась в моей гостиной. Она предложила переехать, как только получим прибыль, на что я отмахнулся: пока и так сойдет.

Название нашей пати? Силы подземелья, или D-силы.

Виновата здесь целиком и полностью Миёши. Пригубив вина, она перед рассветом нажала на «Enter» и подтвердила это банальное, бестолковое название. Но, как ни странно, она оказалась им довольна.

И вот, когда процесс подачи заявки был завершен, — плак-плак! — мы подняли паруса: Миёши была капитаном, я — членом экипажа.

<http://tl.rulate.ru/book/37393/2440752>